

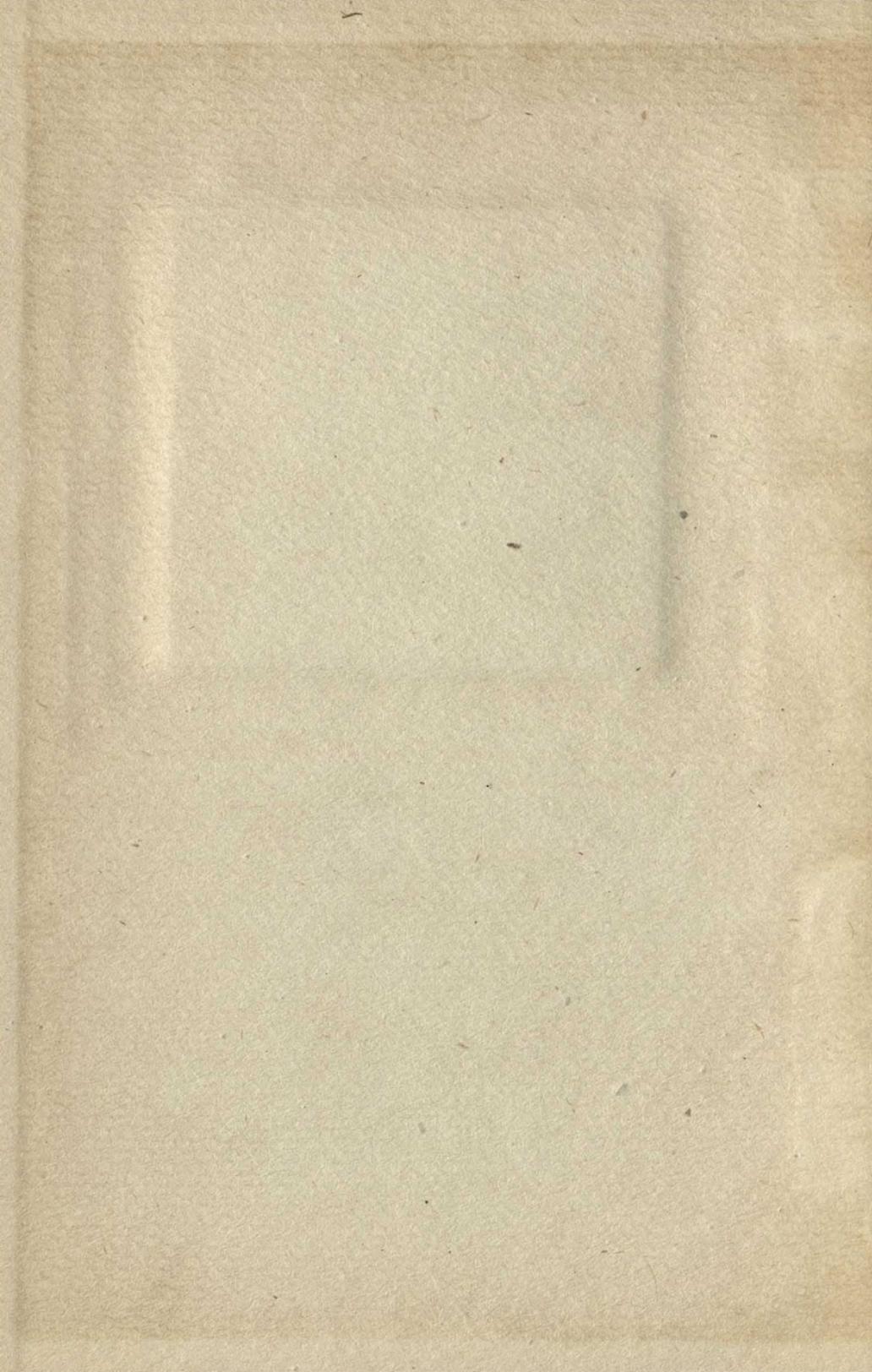
R $\frac{2.99}{491}$

ЛЕНИН
СТАЛИН
ПАРТИЯ

КИНО

ПОКУРОЧЕНО

5819/33

2/a)

R $\frac{299}{491}$

1020

~~1020~~

5936

~~А.А.~~

299
R 491

ЛЕНИН,
СТАЛИН,
ПАРТИЯ
О КИНО

S3-6155

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИСКУССТВО
Москва 1938 Ленинград

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
Ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

56526

49

2010481478

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

За двадцать лет пролетарской диктатуры советская кинематография добилась крупнейших успехов.

Кинофицированы огромные территории многонациональных советских республик. На голом месте создана мощная пленочная и киномеханическая промышленность. Широко поставлено производство кинохроники и учебных фильмов. Освоена техника звукового и осваивается сложнейшая техника цветного кино. Воспитана многотысячная армия квалифицированных специалистов.

Выпущены десятки замечательных произведений киноискусства. В незабываемых образах «Броненосца Потемкина», «Матери», «Арсенала», «Встречного», «Чапаева», «Мы из Кронштадта», «Депутата Балтики», «Ленина в Октябре» и других фильмов показаны прошлое и настоящее народов Советского союза, роль нашей великой партии, ее борьба и победы над врагами, трудности и великие достижения социалистической стройки.

Но ни в кино, ни в печати до сих пор не показана многообразная роль партии в организации побед самой кинематографии. Между тем, достаточно самого элементарного знакомства с материалами и документами по истории советского кино, чтобы видеть, что только благодаря постоянному и непосредственному руководству партии, благодаря руководству ее гениальных создателей и вождей Ленина — Сталина наша кинематография достигла тех успехов, которыми она по праву гордится, которые принесли ей мировую славу.

Только в результате повседневной воспитательной работы с творческими кадрами могли появиться такие остро актуальные, призывающие к усилению большевистской бдительности фильмы, как «Партийный билет»; такие ценнейшие фильмы об историческом прошлом нашей родины, как «Петр I»; такие признанные ленинским духом картины, как «Ленин в Октябре».

Враги народа, пробравшиеся на ответственные участки кинопроизводства, пытались разрушать и подрывать его. Но под руководством партии, славною советской разведкой разгромлены вражеские гнезда и ликвидируются последствия их вредительства.

Нельзя написать истории советского кино, нельзя понять хода ее развития без самого тщательного изучения решений и директив партии, указаний и высказываний Ленина и Сталина по вопросам кинематографии.

К сожалению, работа эта даже еще не начата. Ответственной задачей изучения и научной обработки материалов, отражающих политику партии в кино во всем ее объеме, еще ждет своих исследователей. Эта работа под силу только специальным исследовательским учреждениям — целому коллективу научных работников.

Но это не освобождает советскую кинематографию от обязанности опубликования хотя бы первично обработанной сводки материалов и документов, отражающих решения и директивы партии о кино, ее внимание и заботы об этой важнейшей области культуры.

Предлагаемая читателю книга и является первым опытом создания такой сводки. Имеющаяся в историко-архивном кабинете Государственного института кинематографии сводка необработанных материалов страдает крупнейшими пробелами и могла быть использована нами лишь частично.

В основе нашей работы лежат опубликованные в советской печати материалы, имеющие прямое отношение к теме — партия о кино.

Материалы эти распадаются на две группы:

1) документальные материалы — решения съездов и ЦК партии, подлинные высказывания товарищей Ленина и Сталина, написанные или подписанные ими; сюда же мы относим опубликованные в печати директивные высказывания о кино виднейших членов ЦК;

2) прочие материалы: сюда относятся протокольные записи, воспоминания, изложение высказываний товарищей Ленина и Сталина их сотрудниками и иные публикации этого типа.

Разумеется, ценность обеих групп не одинакова. Если первая группа материалов дает точное представление об отношении партии и ее вождей к конкретным вопросам кинематографии, то вторая группа дает об этом лишь отраженное представление. Достоверность этих материалов нами признается лишь в том случае, если они соответствуют решениям партии и взглядам вождей, выраженным в подлинных документах.

Книга распадается на три раздела:

1. Ленин о кино.
2. Сталин о кино.
3. Решения съездов и ЦК партии и высказывания виднейших членов ЦК о кино.

В приложении мы даем передовые статьи «Правды» о кино.

Мы понимаем, что, как первая попытка опубликования сводки важнейших материалов по кино, настоящая работа не может быть лишеной недостатков. Но если она поможет читателю получить представление о той огромной роли, которую сыграла наша партия в создании замечательной советской кинематографии, — книга выполнит свою роль.

Ник. Лебедев.

Л Е Н И Н

О К И Н О

Первые высказывания Владимира Ильича о кино относятся к 1907 году. Уже тогда, задолго до Октябрьской революции, в период, когда кинематограф переживал свои детские годы, когда буржуазная мысль еще презрительно отмахивалась от него, как от «дешевого ярмарочного аттракциона», — гениальный ум Ленина рассмотрел и оценил замечательные возможности кино.

В своих воспоминаниях о жизни в эмиграции Н. К. Крупская неоднократно упоминает о том, как Владимир Ильич любил посещать кино и активно интересовался им. Об этом же упоминает в своей статье «Ленин и кино» В. Д. Бонч-Бруевич. Он же приводит первые высказывания Владимира Ильича о кино.

Дело происходило в 1907 году в Финляндии в Куоккале, где Владимир Ильич жил на даче вместе с А. А. Богдановым, В. Бонч-Бруевичем и другими. Однажды Богданов, вернувшись из Петербурга, поднял разговор о кинематографе, в частности о том значении, которое новое изобретение может иметь в деле пропаганды научных идей.

«Владимир Ильич, — пишет В. Бонч-Бруевич, — чутко прислушивался к разговору, быстро присоединился к нему и стал проводить мысль, что кино до тех пор, пока оно находится в руках пошлых спекулянтов, приносит больше зла, чем пользы, нередко развращая массы отвратительным содержанием пьес. Но, что, конечно, когда массы овладеют кино и когда оно будет в руках настоящих деятелей социа-

листической культуры, то оно явится одним из могущественнейших средств просвещения масс»¹.

Таким образом, уже тогда, 30 лет назад, Владимир Ильич видел, что за убогой внешностью кинематографа тех дней скрывается величайшее средство просвещения. Но, для того чтобы оно стало таким средством, необходимо одно предварительное условие: переход его в руки трудящихся, необходима социалистическая революция.

В 1914 году Владимир Ильич публикует в газете «Путь правды» статью о системе Тэйлора. В статье он доказывает, что система Тэйлора, рационализируя и удешевляя производство, превращается в условиях капитализма в «орудие дальнейшего угнетения рабочего».

Описывая методы изучения производственных процессов, Ленин приводит примеры использования кинематографа в качестве орудия этого изучения:

«Кинематограф — пишет Владимир Ильич, — применяется систематически для изучения работы лучших рабочих и для увеличения ее интенсивности, т. е. для большего «подгонянья» рабочего.

Например, в течение целого дня кинематографировали работу монтера. Изучив его движения, ввели особую скамейку, настолько высокую, чтобы монтеру не надо было терять времени на то, чтобы наклоняться. Приставили мальчика в помощники монтеру. Мальчик должен был подавать ему каждую часть машины определенным, наиболее целесообразным способом. Через несколько дней монтер выполнял данную работу по сборке машины в четверть того времени, которое он употреблял раньше»².

Ниже в этой же статье товарищ Ленин пишет об использовании кинематографа в обучении новых рабочих:

«Новопоступающего рабочего ведут в заводской кинематограф, который показывает ему «образцовое» производство его работы. Рабочего заставляют «догонять» тот

---

¹ В. л. Бонч-Бруевич, Ленин и кино (по личным воспоминаниям), «Кинофронт» № 13—14, М. 1927, стр. 3—4.

² Ленин, Собр. соч., т. XVII, изд. 2-е, стр. 247, «Система Тэйлора — порабощение человека машиной». (Разрядка Ленина.)

образец. Через неделю рабочему показывают в кинематографе его собственную работу и сравнивают ее с «образцом».

Ленин подчеркивает, что в условиях господства капитала «все эти громадные усовершенствования делаются против рабочего, ведя к еще большему подавлению и угнетению его...» Но в иных, социалистических условиях эти же самые усовершенствования превратятся в свою противоположность, в средство рационализации всего общественного производства и повышения благосостояния рабочих масс.

«Система Тэйлора — без ведома и против воли ее автора — подготавливает то время, когда пролетариат возьмет в свои руки все общественное производство и назначит свои, рабочие, комиссии для правильного распределения и упорядочения всего общественного труда».

Не делая прямого вывода о будущем значении кино как средства рационализации и производственного обучения в социалистических условиях, Владимир Ильич, однако, последними строками косвенно предсказывает ту роль, которую оно должно сыграть вместе со всей системой Тэйлора после победы социалистической революции. Как показала практика советского государства, кино и играет эту роль сейчас в лабораториях наших передовых промышленных предприятий и в научно-исследовательских учреждениях.

Огромное значение придавал Владимир Ильич кинематографу как средству популяризации знания. В упомянутой уже статье «Ленин и кино» В. Л. Бонч-Бруевич приводит содержание второй беседы В. И. о кино, относящейся к лету 1917 года.

Дело происходило снова в Финляндии во время кратковременного отдыха В. И. на даче у Бонч-Бруевича. «Как-то зашел вопрос о сельском хозяйстве, — пишет Бонч-Бруевич, — и Владимир Ильич стал подробно рассказывать, что он видел за границей великолепные фильмы, изображавшие жизнь различных мест Западной Европы и особенно Америки, где с целью наживы и рекламной пропаганды сельскохозяйственных орудий большие фирмы, производящие их, не скупятся расходовать громадные средства для организации показа сельскохозяйственного производства на лучших

тракторах, лучшими земледельческими орудиями в сельскохозяйственных латифундиях Северной Америки и Канады»¹.

Накануне решающих Октябрьских боев великий гений пролетарской революции не только готовит партию и рабочий класс к этим боям, но и обдумывает план будущего переустройства огромной, отсталой экономически и культурно страны.

Намечая план реконструкции сельского хозяйства, он тщательно изучает опыт передовых в сельскохозяйственном отношении стран капитализма. И в этом изучении не пропускает даже такой детали, как рекламные сельскохозяйственные фильмы, популяризирующие образцы новейших земледельческих орудий.

Но Владимир Ильич не ограничивается этой прикладной стороной использования кинематографа. Он обращает также внимание на кино как распространителя общеобразовательных, в частности естественно-научных знаний.

«Владимир Ильич также рассказал о том, — продолжает Бонч-Бруевич, — что ему приходилось видеть великолепно поставленные фильмы по естествознанию, например, картины тщательного знакомства с природной жизнью диких зверей и птиц, где с величайшей умелостью английские наблюдатели природы организуют с'емку жизни диких животных и птиц в том естественном виде, как оно есть на самом деле, и что он видел эти фильмы, показывающие природу не в однотонном и однокрасочном эффekte, а на экране проходят перед зрителями все те естественные богатые краски, которыми изобилуют пейзажи дикой природы с ее естественными обитателями², и что такие фильмы, по его наблюдению, производили громадное впечатление на зрителей.

Вот эти фильмы, сопряженные с лекциями, были бы в высшей степени полезны и занимательны для мало подготовленного зрителя и для его развития».

Так расценивал Ленин кино как орудие популяризации знаний.

---

¹ В л. Бонч-Бруевич, Ленин и кино, «Кинофронт» № 13—14, М. 1927, стр. 3—4.

² Речь идет о «цветных» научно-популярных фильмах, выпускавшихся до империалистической войны 1914—1918 гг. и во время нее фирмой бр. Патэ и некоторыми другими. Расцветка их производилась кустарным способом — путем раскраски от руки каждой отдельной клеточки фильма. (Прим. сост.)

После Октября, в первые годы диктатуры пролетариата, интервенция и гражданская война, а также общая гигантская перегрузка Владимира Ильича не позволяли ему, видимо, уделять достаточно внимания вопросам кинематографии. Во всяком случае среди имеющихся в нашем распоряжении материалов, относящихся к этим годам, нам не удалось найти упоминаний о прямых указаниях Ленина по вопросам кино вплоть до 1919 года.

Исключительно важным документом является подписанный товарищем Лениным декрет Совнаркома о национализации фотокинодела (август 1919 года).

Саботаж кинопредпринимателей и значительной части творческих работников кино, расхищение киноаппаратуры и оборудования киностудий, припрятывание запасов киноплёнки и готовых фильмов, наконец, эмиграция владельцев крупнейших кинофирм и киноартистических «звезд» на юг, в лагерь контрреволюции, — все это привело к тому, что уже с середины 1918 года местным советам пришлось прибегать к муниципализации бросаемых хозяевами кинопредприятий и пуску их своими средствами. В первой половине 1919 года с обострением гражданской войны, процесс этот принимает особо широкий размах. В связи с этим СНК РСФСР издает 27 августа 1919 года подписанный Владимиром Ильичом декрет о национализации фотокинодела. Приводим этот декрет полностью:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ПЕРЕХОДЕ ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ И КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ВЕДЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

1. Вся фотографическая и кинематографическая торговля и промышленность как в отношении своей организации, так и для снабжения и распределения относящихся сюда технических средств и материалов передается на всей территории РСФСР в ведение Народного комиссариата просвещения.

2. Для этой цели Народному комиссариату просвещения предоставляется право: а) национализации по соглашению с Высшим советом народного хозяйства как отдельных фотокинопредприятий, так и всей фотокинопромышленности; б) реквизиции предприятий и фотокинотоваров и инструментов; в) установления твердых и предельных цен на фото-

киносырье и фабрикаты; г) производства учета и контроля фотокиноторговли и промышленности и д) регулирования всей фотокиноторговли и промышленности путем издания всякого рода постановлений, обязательных для предприятий и частных лиц, а равно и для советских учреждений, поскольку они имеют отношение к фотокиноделу.

Председатель Совета народных комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета народных комиссаров

В. Бонч-Бруевич

Секретарь

Л. Фотиева¹.

27 августа

Дата подписания этого декрета считается моментом окончания российского капиталистического кинопроизводства и началом истории советской кинопромышленности.

К 1920 году относится ряд директив Ленина об использовании кино в агитпроработе.

В книге «Ленин и культура» Н. К. Крупская² приводит указания Владимира Ильича по докладу об итогах работы, проделанной агитационно-инструкторскими поездами ВЦИК. Поезда эти начали работать с осени 1918 года и обслуживали наиболее ответственные участки фронта гражданской войны, а также наиболее отдаленные районы периферии.

Таким образом, ко времени отчетного доклада (25 января 1920 г.) они имели уже почти полугодовой опыт работы. В этой работе значительное место занимала агитация и пропаганда при помощи кинематографа.

Указания Ленина по докладу отдела агитинструкторских поездов приводятся Н. К. Крупской в форме протокольной записи, состоящей из ряда пунктов.

В пункте первом Ленин предлагает:

«Усилить экономическую и практическую части работы поездов и пароходов

¹ С. У. № 44, 1919, стр. 433.

² Крупская, Ленин и культура. Партиздат, М. 1934, стр. 257. (Разрядка оригинала. Подчеркнуто мной. — Н. Л.)

включением в политотделы их агрономов, техников, отбором технической литературы, соответствующего содержания кинолент и пр.».

В пункте втором В. И. не только расшифровывает характер лент, которые должны быть в кинорепертуаре агитпропоездов, но и указывает организационные мероприятия для получения этих лент:

«Изготовить через кинокомитет производственные (показывающие разные отрасли производства), сельскохозяйственные, промышленные, антирелигиозные и научные киноленты, заказав такие немедленно за границей через тов. Литвинова»¹.

В пятом пункте В. И. предлагает:

«Обратить внимание на необходимость тщательного подбора кинолент и учет действия каждой киноленты на население во время демонстрирования ее».

При слабости советского производства тех лет, при необходимости пользоваться национализированными фильмами, в своем подавляющем большинстве идеологически чуждыми, проблема подбора кинорепертуара имела первостепенное значение. Ошибки в этом вопросе могли вместо агитационного эффекта приводить к прямо противоположным результатам. Вот почему Ленин специально подчеркивает необходимость «учета действия» кинолент на зрителей.

Наконец, зная о зависимости советской кинематографии от импорта фильмов и особенно от импорта пленки и других киноматериалов (химикалии, для кинолабораторий, угли для дуговых ламп и пр.), Владимир Ильич в пункте седьмом предлагает:

«Организовать за границей представительство для закупки и транспортирования кинолент, пленок и всякого рода кинематографического материала».

Если учесть чрезвычайные валютные трудности, переживаемые тогда страной, то последний пункт может служить ярчайшим доказательством того огромного значения, которое придавал В. И. кинематографу как орудию агитации и пропаганды.

---

¹ Тов. Литвинов работал в то время советским полномочным представителем в Англии.

В июне 1920 года член коллегии Наркомюста Гойхбарг, возвратившийся из Омска, где он выступал государственным обвинителем на процессе колчаковских министров, показал Владимиру Ильичу ряд фотографий и других документов, рисующих характер процесса. Ленин отдает срочное распоряжение тогдашнему заведующему Всероссийским фотокиноотделом Д. И. Лещенко:

Всероссийский фотокиноотдел тов. Д. И. Лещенко. В виду крайней важности и злободневности привезенных тов. Гойхбаргом фотографий и документов суда над министрами Колчака предписываю немедленно приготовить снимки с этих фотографий и документов наряду с краткими комментариями товарища Гойхбарга, — для составления ряда картин для кинематографов для самого широкого распространения.

Об исполнении извещать меня 2 раза в неделю.

Пр. СНК.

В. Ульянов (Ленин)¹.

Занятый тысячами важнейших государственных дел, Ленин находит время систематически проверять исполнение данного им конкретного задания по кино. Так высоко ставил он агитационные возможности кинематографа.

Владимир Ильич придавал огромное значение производственной пропаганде и лично занимался вопросами ее организации.

В известном «черновом наброске тезисов о производственной пропаганде» от 18 октября 1920 года он выдвигает целую систему мероприятий в этой области. В числе этих мероприятий — создание единого руководящего органа в виде редакции популярной массовой газеты. Намечая конкретные задачи этой редакции, товарищ Ленин включает в число их:

«Более широкое и систематическое использование фильм для производственной пропаганды. Совместная работа с киноотделом...»²

¹ Цитирую по журналу «Советское кино» № 1—2, 1933, стр. 8. Материалы Историко-архивного кабинета НИКФИ.

² Ленин, Собр. Соч., т. XXV, изд. 2-е, стр. 479.

Как всегда и во всем Ленин и в этом случае не ограничивается директивой. В повседневной практической работе он неоднократно возвращается к этому вопросу.

В первую очередь он обращает внимание киноотдела на необходимость использования заграничных производственно-технических фильмов.

«Несколько месяцев назад, — читаем мы информационную заметку в № 199 «Петроградской правды» за 1920 год, — председатель Совнаркома В. И. Ленин в беседе с заведующим отделом фотокино Д. И. Лещенко, между прочим, заметил, что было бы целесообразно путем кинематографического фильма ознакомить широкие массы с земледелием и рабочей жизнью на фабриках и заводах Запада и Америки, продемонстрировать обработку земли при помощи современных технических усовершенствований, а также развернуть перед рабочей массой интенсивную и дисциплинированную работу на крупных заводах и фабриках Европы и Америки»¹.

Мы узнаем здесь уже ранее высказанную мысль Ильича об использовании американских и западноевропейских сельскохозяйственных и промышленных фильмов.

Несмотря на чуждую нам установку — рекламирование отдельных фирм, эти фильмы могли быть полезны как пропаганда более высокой для того времени, чем наша, техники и производственной дисциплины.

Но особенно замечательный образец конкретного руководства дает Владимир Ильич на примере внедрения изобретенного инженером Классоном гидравлического торфососа и роли, которую сыграло при этом кино.

В 1920 году между сторонниками нового изобретения и защитниками старого способа добычи торфа разгорелся принципиальный спор. Вопросом заинтересовался В. И.

По просьбе Классона Всероссийским фотокиноотделом была заснята специальная лента, демонстрирующая торфосос в работе. Эта лента вместе с другой картиной, показывающей обычный способ торфоразработок, была показана в октябре 1920 года товарищу Ленину в присутствии сторонников обоих способов и ряда ответственных советских работников.

На другой день после просмотра лент и состоявшегося тут же обсуждения продемонстрированных способов Влади-

¹ «Петроградская правда» № 199 от 8 сентября 1920 г.

мир Ильич отправляет в ВСНХ, Главторф с копиями в киноотдел и в ряд других адресов следующее письмо:

«27/X 1920 года состоялось перед многочисленной партийной публикой кинематографическое изображение работы нового гидравлического торфососа (инженера Р. Э. Классона), механизмирующего добычу торфа, сравнительно со старым способом.

В связи с этим состоялся обмен мнений между инженером Классоном и представителями Главторфа тт. И. И. Радченко и Морозовым, т. Шатуновским и мной.

Этот обмен мнений показал, что руководители Главторфа вполне согласны с изобретателем насчет важного значения этого изобретения. Во всем деле восстановления нар. хозяйства РСФСР и электрификации страны механизация добычи торфа дает возможность пойти вперед неизмеримо более быстро, прочно и более широким фронтом. Необходимо поэтому принять немедленно ряд мер в государственном масштабе для развития этого дела.

Прошу обсудить этот вопрос немедленно и дать мне незамедлительно отзыв (поправки, дополнения, контр-проекты и пр.) по поводу следующих, вытекающих из вчерашнего предварительного обмена мнений, предложений:

1. Признать работы по применению гидравлического способа торфодобычания имеющими первостепенную государственную важность и потому особо срочными. Провести это в субботу 30.X — через СНК.

2. Поручить тем Главкам (и др. учреждениям), от действия которых больше всего зависит успех работы «Комиссии или К-та по гидравлич. добычанию торфа» (при Главторфе), делегировать своих представителей (предпочтительно коммунистов или во всяком случае заведомо добросовестных и особо энергичных людей) для постоянного участия в этой комиссии. Особо возложить на них ответственность за скорейшее исполнение заказов и просьб этой комиссии без всякой волокиты. Дать в СНК имена и адреса этих представителей.

3. Тоже — по отношению к нескольким важнейшим в данном деле заводам. Составить список этих заводов.

4. Поручить Морскому ведомству дать в эту комиссию своего представителя, вполне знакомого с запасом материалов и техническими средствами этого ведомства.

5. Дать красноармейский паек той группе лиц, от работы которых непосредственно зависит быстрый и полный успех дела, повысив вместе с тем их вознаграждение так, чтобы они могли вполне и целиком отдаться своему делу. Поручить «Комиссии по Гидр. Добыв. Торфа» немедленно дать в НКПрод и в ВЦСПС список (точный) этих лиц, с указанием норм вознаграждения, ПРЕМИИ и прочее.

6. Немедленно обсудить с НКВТоргом, какие заказы следует сейчас же дать шведским и германским заводам (м. б. нанять там одного или несколько крупных химиков) для того, чтобы к лету 1921 года мы могли получить необходимое в целях более быстрого и широкого использования гидравлического способа. В частности, использовать для этого предстоящий через несколько дней отъезд т. Ломоносова в Швецию и Германию.

7. Поручить киноотделу (НКПроса) поставить очень широко (особ. в Петрограде, Иванове-Вознесенске, Москве и в местностях торфодобыывания) кинематограф. изображение гидравлического способа, с тем, чтобы обязательно читалась и при этом краткая популярная гидроревка, объясняющая гигантское значение механизации торфодобыывания и электрификации.

8. Первый доклад по этому вопросу «К-сии по Гидр. Спос. доб. ТОРФА» назначен в СНК-ов 30/X 1920 г.

Председатель Совета народных комиссаров

*В. Ульянов (Ленин)*¹.

Мы привели этот пространный документ целиком для того, чтобы показать, какую огромную пропагандистскую силу обнаружило в данном случае кино и какие большие организационные выводы были сделаны в результате одного кинопросмотра. Этот просмотр не только убедил Владимира Ильича в преимуществах нового способа, но и распропагандировал всех остальных, в том числе недавних противников нового изобретения. А в длинной цепи мероприя-

¹ Цитирую по копии, имеющейся в Историко-архивном кабинете Государственного института кинематографии. (Подчеркнуто мной. — Н. Л.)

тий, намеченных товарищем Лениным, он специальным пунктом дает задание киноотделу Наркомпроса.

Интересно отметить, что через некоторое время Владимир Ильич снова возвращается к вопросу о пропаганде торфодобывания, на сей раз уже не только гидроторфа, а и всех производственных процессов этой отрасли промышленности в целом. 3 апреля 1921 года специальным письмом на имя А. В. Луначарского с копией Главторфу Владимир Ильич дает задание:

«Чтобы поднять торфодобывание, надо широко поставить пропаганду: листовки, брошюры, передвижные выставки, кинематографические снимки, издание учебников; ввести в обязательный предмет в школах и в высших технических учебных заведениях о торфодобывании; составить учебники; ежегодно посылать экскурсию за границу»¹.

Наряду с конкретными заданиями Госиздату — отпечатать стотысячным тиражом брошюру о торфе и Главпрофобру — совместно с Главторфом разработать проекты обязательных курсов по торфодобыванию для школ и высших учебных заведений, Ленин особым пунктом предлагает А. В. Луначарскому:

«Поручить киноотделу в течение мая снять 12 лент под руководством Главторфа (для России, для Украины, Урала, Белоруссии и Сибири)»².

По этому заданию Всероссийским фотокиноотделом было снято несколько короткометражных картин по торфодобыванию, в том числе: «Что такое торфяное болото», «Разведка и нивелировка болот», «Подготовка болота к разработкам», «Кустарные способы добычи торфа», «Сушка и транспорт торфа» и др. Эти фильмы могут считаться первыми советскими фильмами производственной пропаганды.

Учитывая исключительную сложность организации кинематографии, Владимир Ильич, как только позволяла обстановка, уделял специальное внимание и организационным

¹ Ленинский сборник, т. XX, Партиздат, 1932, стр. 238—239. (Подчеркнуто мной. — Н. Л.)

² Там же.

вопросам этого дела. Особенно в начале нэпа, когда потребовалась коренная реорганизация всех методов и форм работы, сложившихся за период гражданской войны.

В конце 1921 года В. И. знакомится с проектами о реорганизации кинодела и посылает на имя заместителя наркомпроса Литкенса распоряжение о создании специальной комиссии для рассмотрения вопроса об организации кинодела в России.

Примерно через полтора месяца, 27 января 1922 года, управделами Совнаркома т. Горбунов отправляет на имя т. Литкенса специальную директиву Ленина по вопросам кино.

Записанная под диктовку Владимира Ильича, она следующим образом формулировала ленинские указания по организации кинодела.

„27 января 1922 года
№ 119/12

НАРКОМПРОС
тов. Литкенс

Сообщаю Вам для руководства директиву Владимира Ильича по киноделу:

Наркомпрос должен организовать наблюдение за всеми представлениями и систематизировать это дело. Все ленты, которые демонстрируются в РСФСР, должны быть зарегистрированы и занумерованы в Наркомпросе. Для каждой программы кинопредставления должна быть установлена определенная пропорция:

а) увеселительные картины, специально для рекламы и для дохода (конечно, без похабщины и контрреволюции) и

б) под фирмой «из жизни народов всех стран», — картины специально пропагандистского содержания, как-то: колониальная политика Англии и Индии, работа Лиги наций, голодающие в Берлине и т. д. и т. д.

Нужно показывать не только кино, но и интересные для пропаганды фотографии с соответствующими надписями. Добиться, чтобы кинотеатры, находящиеся в частных руках, давали бы достаточно дохода государству в виде аренды. Предоставить право предпринимателям увеличивать число номеров и вводить новые, но с неперемнной цензурой Наркомпроса и при условии сохранения пропорции между увеселительными картинами и картинами пропагандистского характера под названием «из жизни народов всех стран», с тем, чтобы промышленники были заинтересованы в созда-

нии и производстве новых картин. Им должна быть в этих рамках дана широкая инициатива. Картины пропагандистского характера нужно давать на проверку старым марксистам и литераторам, чтобы у нас не повторялись не раз происходившие печальные казусы, когда пропаганда достигает обратных целей. Специально обратить внимание на организацию кинотеатров в деревнях и на Востоке, где они являются новинками и где поэтому наша пропаганда будет особенно успешна...

Управделами СНК

Горбунов»¹.

Гениальность этой директивы в том, что она в немногих строках наметила политическую линию партии в кино в условиях первой стадии нэпа, охватывая при этом все важнейшие проблемы киностроительства.

Предлагая систематизировать кинодело, товарищ Ленин требовал от Наркомпроса внесения организационного порядка в кинематографию, от отсутствия которого она особенно страдала в первые месяцы нэпа.

Кинотеатральными помещениями владели самые разнообразные учреждения, до потребительской и инвалидной кооперации включительно. Эксплуатацию кинотеатров большинство этих учреждений рассматривало исключительно как доходную статью, без учета идейно-воспитательной роли кино. Экраны заполнялись русской дореволюционной и импортной буржуазной продукцией. «Частники», захватившие в свои руки часть кинотеатров на началах аренды, популяризировали самые пошлые вкусы, а кое-где протаскивали и явную контрреволюцию. Не меньше беспорядка было и в прокате фильмов, распыленном между многочисленными мелкими киноконторами. Все это требовало создания советского кинооргана, который мог бы руководить развитием кинематографии.

Результатом требования Ленина «систематизировать это дело» была реорганизация Всероссийского фотокиноотдела Наркомпроса, выросшего в условиях военного коммунизма и не приспособленного к условиям новой экономической политики, в Госкино — административно-регулирующее и хозяйственное учреждение одновременно с правами монополии проката. Эти права давали возможность Госкино воз-

---

¹ Цитирую по копии, имеющейся в Историко-архивном кабинете Государственного института кинематографии.

действовать на другие кинопредприятия, вплоть до закрытия тех из них, которые отказывались соблюдать интересы советского государства.

Второе требование Ленина — о регистрации всех демонстрируемых лент Наркомпросом — предопределило создание советской киноцензуры. Оно было реализовано путем организации в составе Наркомпроса Главного комитета по контролю за репертуаром (Главрепертком).

Третий вопрос, который ставит директива В. И., — вопрос о характере киносеансов. Учитывая слабость советского кинопроизводства и недостаток доброкачественных художественных картин среди импортной продукции, директива требует установления в каждом сеансе определенной пропорции между увеселительными картинами («для рекламы» — привлечения зрителя — и «для дохода») и картинами пропагандистского содержания.

При этом дается четкое указание как о пределах допустимости этих «увеселительных картин» «без похабщины и контрреволюции», так и о характере первоочередной тематики, на которой должно быть сосредоточено внимание молодого советского кинопроизводства («из жизни народов всех стран», т. е., главным образом, остро политическая кинохроника). Далее директива обращает внимание на пропагандистскую ценность политической фотографии, возможности использования которой в фойе кинотеатров чрезвычайно велики.

Директива дает четкую политическую установку в отношении капиталистических элементов, работающих в кино. Кинотеатры, находящиеся в аренде у частных предпринимателей, должны давать достаточный доход государству. Обязательная цензура и проведение принципа пропорции должны способствовать увеличению спроса на фильмы пропагандистского характера. А это в свою очередь должно стимулировать расширение производства собственно советских картин.

Директива обращает внимание на необходимость исключительной ответственности при выпуске пропагандистских картин. Ошибки в картинах этого рода влекут за собой «печальные казусы, когда пропаганда достигает обратных целей». Для создания картин, свободных от этих ошибок, товарищ Ленин предлагает привлекать старых марксистов и литераторов в качестве консультантов кинопроизводства.

Наконец, совершенно исключительное политическое значение имеет указание Ленина на необходимость специально обратить внимание на организацию «кинотеатров в деревнях и на Востоке, где они являются новинками и где поэтому наша пропаганда будет особенно успешна».

Этим указанием Лениным дана целая программа работы по кинофикации деревни и отсталых национальных республик и районов, до пролетарской революции вовсе не знавших кинематографа.

Значение этой директивы Владимира Ильича исключительно велико. Ленинские указания (например, о кинофикации деревни и национальных республик и некоторые другие) до сих пор сохранили свою актуальность.

Мысли, высказанные Владимиром Ильичом в директиве на имя Литкенса, он развивает затем в состоявшейся вскоре беседе по этим же вопросам с А. В. Луначарским.

В своих воспоминаниях о Владимире Ильиче т. Луначарский неоднократно ссылается на эту беседу. Наиболее развернуто ее содержание изложено в ответе А. В. на запрос т. Болтынского, обратившегося в начале 1925 года к Луначарскому с просьбой осветить эту беседу.

А. В. ответил следующим письмом (датировано 9 января 1925 года).

«В ответ на Ваш запрос сообщаю Вам, что большая беседа моя с Ильичом о кино была вызвана острым интересом его к киноделу, который сказался и в его известном письме к т. Литкенсу, написанному им в январе. Приблизительно в середине февраля, а может быть и конце его, Владимир Ильич предложил мне зайти к нему для разговора. Насколько помню, разговор касался нескольких текущих вопросов жизни Наркомпроса. Спрашивал он меня и о том, что сделано в исполнение его бумаги, посланной Литкенсу. В ответ я изложил довольно подробно все, что знал о состоянии кино в советской республике и об огромных трудностях, какие встречает развитие этого дела. Я в особенности указывал на отсутствие средств у Наркомпроса для широкой постановки кинопроизводства, а также на отсутствие руководителей этого дела, или вернее сказать, руководителей коммунистов, на которых можно было бы вполне положиться. В ответ на это Владимир Ильич сказал мне,

что постарается сделать что-нибудь для увеличения средств Фотокиноотдела, что у него есть внутреннее убеждение в большой доходности этого дела, если оно только будет правильно поставлено. Он еще раз подчеркнул необходимость установления определенной пропорции между увлекательными кинокартинами и научными.

К несчастью, это и до сих пор еще очень слабо поставлено. Владимир Ильич сказал мне, что производство новых фильмов, проникнутых коммунистическими идеями, отражающими советскую действительность, надо начинать с хроники, что, по его мнению, время производства таких фильмов может быть еще не пришло.

«Если Вы будете иметь хорошую хронику, серьезные и просветительные картины, то неважно, что для привлечения публики пойдет при этом какая-нибудь бесполезная лента, более или менее обычного типа. Конечно, цензура все-таки нужна. Ленты контрреволюционные и безнравственные не должны иметь место».

К этому Владимир Ильич прибавил:

«По мере того, как Вы станете на ноги, благодаря правильному хозяйству, а может быть и получите при общем улучшении положения страны известную сумму на это дело, Вы должны будете развернуть производство шире, а в особенности продвинуть здоровое кино в массы в городе, а еще более того в деревню».

Затем, улыбаясь, Владимир Ильич прибавил:

«Вы у нас слышите покровителем искусства, так Вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино».

На этом, помнится, беседа наша прекратилась...

Нарком по просвещению

*А. Луначарский*¹.

В этих высказываниях В. И., в основном развивающих и дополняющих его директиву на имя т. Литкенса, имеют особенно важное значение два положения.

Первое — подчеркивание передовой роли кинохроники как вида кинопроизводства, с которого нужно начинать «производство новых фильмов, проникнутых коммунистическими идеями, отражающими советскую действительность».

¹ Цитирую по журналу «Советское кино» № 1—2, 1933, стр. 10.

И второе — гениальнейшая мысль Ильича: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино».

Эта мысль пронизала и пронизывает до сих пор всю политику партии и советского государства в области кино.

В своей книге «Кино на Западе и у нас» А. В. Луначарский снова возвращается к вопросу о своих беседах с Владимиром Ильичом по вопросам кино. Здесь он уточняет указания Ленина по вопросу о характере советского кинопроизводства.

Владимир Ильич считает, что в этом производстве «надо стремиться, главным образом, к трем целям:

«Первая — широко осведомительная хроника, которая подбиралась бы соответственным образом, т. е. была бы образной публицистикой, в духе той линии, которую, скажем, ведут наши лучшие советские газеты.

Кино, по мнению Владимира Ильича, должно, кроме того, приобрести характер опять-таки образных публичных лекций по различным вопросам науки и техники.

Наконец, не менее, а пожалуй и более важной считал Владимир Ильич художественную пропаганду наших идей в форме увлекательных картин, дающих куски жизни и проникнутых нашими идеями как в том, что они должны были выдвинуть перед вниманием страны из хорошего, развивающегося, ободряющего, так и в том, что они должны были бичевать у нас и в жизни чужих классов и заграничных стран»¹.

Огромное значение этих высказываний не только в том, что здесь Ленин указывает на три основных направления, по которым должно развиваться советское производство фильмов, но и дает ряд установок творческого характера.

Кинохроника не просто хроника — протокольное, объективистское отражение событий, а остро политическая, «образная публицистика». Работники ее должны учиться этой публицистичности на лучших образцах нашей партийно-советской печати, должны быть журналистами с киноаппаратом.

---

¹ А. В. Луначарский, Кино на Западе и у нас, Теакино-печать, 1928, стр. 63—64. (Подчеркнуто мной. — Н. Л.)

Так называемые научные ленты, в большинстве своем дававшие зрителю сухую документацию отдельных явлений природы и техники, должны превратиться в «образные публичные лекции». Наконец, художественные фильмы должны быть увлекательны, реалистичны («давать куски жизни»), должны быть проникнуты нашими идеями. Художественные фильмы должны воспитывать и учить массы как путем показа образцов и примеров лучшего («хорошего, развивающегося, ободривающего»), так и путем показа таких сторон советской действительности и «жизни чужих классов и зарубежных стран», которые заслуживают бичевания.

В цитированной уже нами статье «Ленин и кино» автор ее В. Д. Бонч-Бруевич приводит ряд отдельных замечаний Ленина по творческим вопросам, дополняющим воспоминания А. В. Луначарского.

Владимир Ильич обращал особенное внимание на использование кино для антирелигиозной пропаганды. Он предлагал «разработать всевозможные сюжеты для борьбы с религией при непременно, однако, условии соблюдения правильного научного подхода»¹.

Бонч-Бруевич дальше рассказывает, как живо интересовался Владимир Ильич, фиксируют ли на пленке вскрытие мощей.

«Показать то, чем были набиты эти чучела, какие именно «святости» покоились там, к чему так много веков с благоговением относился народ и как умело стригли шерсть с простолудина служители алтаря. Этого одного достаточно, чтобы оттолкнуть от религии сотни тысяч людей, — не раз говорил Владимир Ильич».

Просмотрев увеличенные кадры из кинохроники, посвященной вскрытию мощей в Троице-Сергиевской лавре, Ленин, по свидетельству Бонч-Бруевича, одобрил их.

Известно также, что уже во время своей последней болезни Владимир Ильич познакомился с двумя первыми советскими антирелигиозными фильмами — «Комбриг Иванов» и «Чудотворец». По свидетельству Н. К. Крупской, первая картина ему не понравилась, а ко второй он отнесся положительно.

---

¹ В л. Бонч-Бруевич, Ленин и кино, «Кинофронт» № 13---14, 1927.

В той же статье Бонч-Бруевич суммирует отдельные указания Ленина по общим вопросам художественной кинематографии.

«Во всех своих беседах и высказываниях по поводу кино, — пишет Бонч-Бруевич, — Владимир Ильич давал нам практические указания, требуя от всех работников самой тщательной подготовки картин, глубокого продумывания их сюжетов...

...Необходимо внести в кино не только науку, не только производство, но и юмор, и смех, волнующие сцены комедии и драмы. Все это должно быть направлено к одной и единственной цели: борьбе за новый быт, за новые нравы, за лучшее будущее, за расцвет науки и искусства».

Таковы мысли о кино величайшего вождя трудящихся всего мира Владимира Ильича Ленина, известные нам по опубликованным до сих пор документам и воспоминаниям его сотрудников.

Прошло немного лет. И мечты Ленина превратились в реальность. Родилась и окрепла советская кинохроника, «образная публицистика», младший брат большевистской печати.

Стало на ноги производство научных и технических фильмов, «образных публичных лекций», наглядно разъясняющих широчайшим массам сложнейшие явления природы и замечательные достижения человеческого гения. Расцвела художественная кинематография, давшая миру десятки увлекательных фильмов, проникнутых большевистскими идеями, реалистически отражающих действительность.

Советская кинематография стала одним из передовых участков общего фронта советской художественной культуры.

СТАЛИН
О КИНО

Гениальным продолжателем дела Ленина является его лучший ученик и соратник И. В. Сталин.

Общеизвестна его исключительная любовь к искусству, его повседневное внимание к вопросам искусства, его чуткое руководство и конкретная помощь при разрешении этих вопросов.

Именно Сталин гениально определил роль советских художников как инженеров человеческих душ; товарищ Сталин выдвинул лозунг социалистического реализма для советского искусства. Эти указания наряду с учением товарища Сталина о культуре национальной по форме и социалистической по содержанию являются краеугольными камнями в фундаменте эстетики социализма.

В полном единодушии с Лениным, считая кино важнейшим из искусств, товарищ Сталин пристально следит за его развитием, помогает ему преодолевать трудности, дает мудрые советы при разрешении основных проблем строительства кинематографии.

К сожалению, эта сторона деятельности вождя партии еще не нашла достаточного отражения в опубликованных до сих пор материалах. Кроме кратких высказываний Иосифа Виссарионовича о кино на XIII, XV и XVII съездах партии и в его приветствии к пятнадцатилетию советской кинематографии, мы не имеем документов, точно отражающих мысли товарища Сталина о кино. Среди других печатных материалов мы встречаемся лишь с ссылками на неопубликованные высказывания Иосифа Виссарионовича или с изложением этих высказываний в статьях и книгах отдельных

работников кинематографии, беседовавших с ним или получивших от него указания по этим вопросам.

Учитывая, однако, исключительную ценность для нас каждой мысли вождя партии о кино, считаем возможным пользоваться теми из этих материалов, достоверность которых не вызывает сомнений и которые по своей направленности соответствуют другим документально зафиксированным высказываниям товарища Сталина по вопросам культуры.

Первое из опубликованных до сих пор высказываний товарища Сталина о кино относится к 1924 году.

На состоявшемся в мае 1924 года XIII съезде партии товарищ Сталин в своем докладе от имени ЦК дал краткую, но четкую характеристику положения кино того периода.

К 1924 году советская кинематография, несколько окрепшая экономически, страдала, однако, от огромного количества недостатков, которые почти сводили на-нет ее роль как орудия партии в деле воспитания масс.

Партийные организации не уделяли кинематографии достаточного внимания. По сути дела, партии еще предстояло взять это дело в свои руки.

Эта мысль и была высказана товарищем Сталиным:

«Плохо обстоит дело с кино. Кино есть величайшее средство массовой агитации. Задача — взять это дело в свои руки»¹.

Несмотря на свою краткость, это по-сталински четкое самокритическое указание сыграло огромную роль в деле дальнейшего развития советской кинематографии.

На том же XIII партийном съезде была принята развернутая резолюция о кино, вошедшая в качестве особого раздела в общую резолюцию «Об агитпропарботе» и положившая начало более регулярному руководству кинематографией со стороны партийных организаций.

И если, начиная с 1924/25 года, мы видим резкий подъем кинодела, в частности значительный рост производства фильмов, то решающий толчок этому подъему был дан выступлением товарища Сталина.

---

¹ XIII съезд РКП(б), Стенографический отчет, изд-во «Красная новь», 1924, стр. 132.

В последующие годы высказывания товарища Сталина по вопросам кино принимают характер конкретных указаний по отдельным вопросам строительства кинематографии.

Одно из более ранних по времени указаний такого рода относится к февралю 1926 года и связано с просмотром товарищем Сталиным фильма «Броненосец Потемкин». Дав фильму высокую оценку, товарищ Сталин в беседе с тогдашним руководством кинематографии сделал вывод, что среди творческих работников кино уже имеются такие кадры, которые могут браться за самые сложные темы и ярко и талантливо разрешать их. Товарищ Сталин указал киноруководству на необходимость большой идейно-воспитательной работы с мастерами, правильного руководства ими, а со стороны мастеров — тщательного изучения материала, над которым они работают.

Таким образом, уже тогда, по сути дела на заре советского кинопроизводства, товарищ Сталин указал киноруководству на одну из важнейших, если не самую важную задачу в области всякого искусства и киноискусства в том числе — на идейно-воспитательную работу с творческими кадрами.

К 1927 году в результате мероприятий партии и правительства советская кинематография превращается в относительно крупную и доходную отрасль хозяйства и культуры.

Выросла сеть городских и деревенских киноустановок, значительно перекрыв дореволюционную киносеть. Выросло производство фильмов всех видов. Сильно поднялся доход государства от кино. Но в сравнении с потенциальными возможностями его в условиях советской власти этими успехами нельзя было удовлетвориться даже с хозяйственной точки зрения. Достаточно сказать, что доход от такой мало почтенной статьи, как водка, все еще во много раз превышал доход от кино. Перед партией, ведшей упорную борьбу с алкоголизмом, стал вопрос о том, чтобы более ускоренными темпами двинуть кино (и радио) вперед с тем, чтобы доходами от этих культурных источников покрыть постепенное сокращение доходов от водки.

На XV съезде партии (декабрь 1927 года) товарищ Сталин в политотчете ЦК ставит этот вопрос:

«Я думаю, что можно было бы начать постепенное свертывание водки, вводя в дело, вместо водки, такие источники

дохода, как радио и кино. В самом деле, отчего бы не взять в руки эти важнейшие средства и не поставить на этом деле ударных людей из настоящих большевиков, которые могли бы с успехом раздуть дело и дать, наконец, возможность свернуть дело водки»¹.

Новое выступление вождя партии имело огромное значение для кинематографии.

Во-первых, оно нашло отражение в двух резолюциях самого с'езда: в резолюции «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», где в число задач, стоящих перед промышленностью в первой пятилетке, была включена задача организации производства оборудования для кинематографии, и в резолюции «О работе в деревне», где была поставлена задача всемерного развития деревенской киносети.

Во-вторых, в результате выступления товарища Сталина в следующем 1928 году было созвано Первое всесоюзное партийное совещание по кино, обсудившее вопросы строительства кинематографии и в своих резолюциях наметившее конкретные пути этого строительства.

Следующее выступление товарища Сталина, в котором он упоминает о кино, относится к докладу на XVII с'езде партии.

В отчетном докладе о работе ЦК товарищ Сталин, характеризуя под'ем материального положения и культуры трудящихся, дважды упоминает о кино как одном из показателей огромных успехов страны социализма.

Дав образную картину старой дореволюционной деревни «с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане»², — деревни, которая начинает исчезать, товарищ Сталин рисует затем облик новой, советской деревни:

«На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, ки-

---

¹ XV с'езд ВКП(б), Стенографический отчет, ГИЗ, 1928, стр. 60.

² И. Сталин, Отчетный доклад XVII с'езду партии о работе ЦК ВКП(б), Партиздат, 1934, стр. 24.

но, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями...»

Здесь, с законной гордостью за партию и советскую страну, товарищ Сталин подчеркивает, что кино вместе с радио, клубами и другими культурными учреждениями, не известными старой деревне, становится бытовым, повседневным явлением новой, советской деревни — свидетельством ее огромного роста.

В том же разделе, посвященном характеристике основных достижений трудящихся в области улучшения их материального положения, быта и культуры, товарищ Сталин, приводя цифровые данные о культурном развитии страны за период от XVI до XVII партс'ездов, упоминает о киносети:

«Рост числа кинотеатров, киноустановок в клубах и кинопередвижек с 9 800 единиц в 1929 году до 29 200 единиц в 1933 году».

Достаточно было сопоставления этих цифр для того, чтобы показать, какие поистине колоссальные успехи были достигнуты партией за эти три с половиной года в области кинофикации страны.

11 января 1935 года состоялось торжественное празднование пятнадцатилетия советской кинематографии. В этот день в «Правде» и других органах печати было опубликовано следующее обращение вождя народов к работникам кино:

«Привет и наилучшие пожелания работникам советской кинематографии в день ее славного пятнадцатилетия.

Кино в руках советской власти представляет огромную, неопределимую силу.

Обладая исключительными возможностями духовного воздействия на массы, кино помогает рабочему классу и его партии воспитывать трудящихся в духе социализма, организовывать массы на борьбу за социализм, поднимать их культуру и политическую боеспособность.

Советская власть ждет от вас новых успехов — новых фильмов, прославляющих подобно «Чапаеву» величие исторических дел борьбы за власть рабочих и крестьян Советского союза, мобилизующих на выполнение новых задач и напоминающих как о достижениях, так и о трудностях социалистической стройки.

Советская власть ждет от вас смелого проникновения ваших мастеров в новые области «самого важного» (Ленин) и самого массового из искусств — кино.

И. Сталин¹.

Это приветствие товарища Сталина является документом, исключительным по богатству своего содержания. Здесь не только даны оценки успехов советской кинематографии и классическое по своей четкости определение возможностей советского кино, но и набросана широчайшая программа дальнейшего развития советского киноискусства.

Во-первых, здесь еще и еще раз подчеркнута огромная, неопределимая сила кино, как самого важного и самого массового из искусств.

Во-вторых, в приветствии И. В. Сталина дано многостороннее определение кино как средства духовного воздействия на массы. Товарищ Сталин рассматривает кино одновременно: а) как орудие воспитания («помогает рабочему классу и его партии воспитывать трудящихся в духе социализма»), б) как орудие организации масс («помогает организовать массы на борьбу за социализм»), в) как средство повышения культурного уровня, г) как средство повышения политической боееспособности. И об этой многосторонности ни на одну минуту не должны забывать кинематографисты в своей практике.

Приветствие товарища Сталина указывает, далее, те основные пути, по которым должно идти развитие советского киноискусства. Новые фильмы должны прославлять «подобно «Чапаеву» величие исторических дел борьбы за власть рабочих и крестьян Советского союза». Но это должны быть не только собственно исторические фильмы, а самые разнообразные по жанрам фильмы, «мобилизующие на выполнение новых задач». Эти фильмы должны показывать достижения социализма, но не забывать напоминать и «о трудностях социалистической стройки».

Наконец, приветствие товарища Сталина призывает мастеров кино к подлинному новаторству, к смелому проникновению в новые области, к поискам новых форм, жанров, приемов.

---

¹ «Правда» № 11(6257) от 11 января 1935 г.

Однако, само собой разумеется, нельзя забывать, что дело идет о самом важном и самом массовом из искусств.

«Новаторство», не учитывающее этого, уходящее в узкий профессионализм, теряющее связь с массами, т. е. превращающееся в формалистическое штукарство, перестает выполнять задачу, поставленную перед кинематографистами товарищем Сталиным.

Активу советских кинематографистов известен целый ряд устных указаний товарища Сталина по творческим вопросам кинематографии и по отдельным картинам в частности.

В первые годы появления звукового кино среди работников советской кинематографии возникла дискуссия о выразительных возможностях, эстетической ценности и путях развития этого вида искусства. Находились «теоретики», отрицавшие за тонфильмом будущее и защищавшие примат немое кино перед звуковым. В качестве аргументации своих тезисов эти «теоретики» ссылались на художественные недостатки первых звуковых фильмов.

Большая поддержка в борьбе с этими реакционными «теориями» была получена сторонниками звукового кино в виде прямых указаний товарища Сталина.

Просмотрев ряд первых звуковых фильмов — «Одна», «Златые горы», «Путевка в жизнь», «Снайпер», — товарищ Сталин дал киноруководству прямое указание на необходимость решительного развертывания звуковой кинематографии как искусства, обладающего большими художественными возможностями, чем немое кино. Товарищ Сталин предложил форсировать переход от немой кинематографии к звуковой.

Последующая практика звукового искусства вообще и блестящие достижения звуковой советской кинематографии в особенности доказали исключительную своевременность и абсолютную правильность этих указаний.

Сейчас уже ни для кого не подлежит сомнению, что звуковое кино — следующая, более высокая (чем немое кино) ступень развития киноискусства.

Не менее значительную роль сыграли указания И. В. Сталина в борьбе за сюжетный фильм и повышение удельного веса актера в кино.

Известно, что в период 1927—1930 годов в советской кинематографии получили значительное влияние формалистические теории, отрицавшие необходимость сюжетного построения фильмов и заменявшие его построением по типу хроник и «монтажа аттракционов».

Эти же теории пропагандировали замену в кино профессионального актера, как «отрывки актера», натурщиком и «типажем», якобы более органичными для «монтажного искусства» кинематографа.

На практике это приводило к созданию вялых, бессюжетных фильмов, которые не в состоянии были ни заинтересовать, ни, тем более, взволновать зрителя.

Товарищ Сталин в эти годы ориентировал кинематографию в сторону решительного перехода к созданию высокоидейных художественных фильмов, с волнующим, занимательным сюжетом и крепкой актерской игрой.

Ответом на это указание вождя был выпуск к пятнадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции художественного фильма «Встречный», явившегося первым звуковым реалистическим фильмом.

Так было положено начало тому важнейшему повороту в советском киноискусстве, который привел в конечном итоге к полнокровным художественным кинопроизведениям типа «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Последняя ночь», «Депутат Балтики», «Беспокойная старость», «Петр I», «Ленин в Октябре» и др.

Исключительную ценность представляют указания товарища Сталина по творческим вопросам национальной кинематографии.

Об этом рассказывает А. П. Довженко в одной из своих статей о работе над фильмом «Щорс».

«Я имел счастье, — пишет т. Довженко, — разговаривать с И. В. Сталиным о разных проблемах советского кино и особенно об украинской кинематографии. Товарищ Сталин указывал мне на необходимость использования в кино такого благодарного материала, как быт украинского народа, его фольклор, его песни, танцы, особенно прекрасный украинский юмор. Богатая событиями история революции и гражданской войны на Украине ждет еще своей разработки в искусстве. Сколько интереснейшего материала

для создания большого и значительного произведения на этом материале, сколько героических фигур»¹.

Эти указания товарища Сталина, относящиеся непосредственно к украинской кинематографии, могут быть отнесены и ко всем другим национальным кинематографиям Советского союза.

Таким образом, не только своевременная постановка, но и указание основных путей разрешения всех наиболее значительных творческих проблем советского киноискусства, — проблемы развития звукового кино, сюжетного фильма, места актера в киноискусстве, вопросы национальной кинематографии — связаны с именем вождя партии, его конкретным руководством, его дружеской помощью.

Одной из замечательных и наиболее действенных форм руководства киноискусством, практикуемых Иосифом Виссарионовичем, являются его встречи с мастерами кино. Несмотря на ежедневную гигантскую занятость, товарищ Сталин умеет находить время для встреч и длительных бесед с отдельными художниками кинематографии.

Кинематографистам известен целый ряд случаев встреч и бесед товарища Сталина с крупнейшими советскими кинорежиссерами: тт. Довженко, Чиаурели и др.

А. П. Довженко в статье «Учитель и друг художника» рассказывает о помощи, которую оказал ему товарищ Сталин при постановке фильма «Аэроград» и затем при подготовке его к новому фильму «Щорс».

В 1934 году, в период разработки сценария «Аэроград», А. П. Довженко обратился к И. В. Сталину с письмом по поводу своего сценария.

«Мне было трудно, — пишет т. Довженко, — я подумал: один раз в трудную минуту моей жизни художника я уже обращался письменно к товарищу Сталину, и он спас мне творческую жизнь и обеспечил дальнейшее творчество, несомненно он поможет мне и теперь. И я не ошибся. Товарищ Сталин принял меня ровно через двадцать два часа после того, как письмо было опущено в почтовый ящик.

Товарищ Сталин так тепло и хорошо, по-отечески представил меня товарищам Молотову, Ворошилову и Ки-

---

¹ А. Д о в ж е н к о, Создадим украинского Чапаева, «Литературная газета» № 16(507) от 20 марта 1935 г.

рову, что мне показалось, будто он уже давно и хорошо меня знает. И мне стало легче»¹.

Дальше Довженко рассказывает о том, как Иосиф Виссарионович и его соратники внимательно прослушали сценарий и как товарищ Сталин интересовался и вникал в детали будущей постановки:

«Товарищи Сталин, Ворошилов, Молотов и Киров внимательно прослушали сценарий «Аэроград». Товарищ Сталин сделал ряд указаний и разъяснений. Из его замечаний я понял, что его интересует не только содержание сценария, но и профессиональная, производственная сторона дела. Расспрашивая меня о Дальнем Востоке, товарищ Сталин спросил, могу ли я показать на карте место, где я бы построил город, если бы был не режиссером, а строителем».

Довженко ответил, что может. Тогда И. В. повел его в кабинет, увешанный картами.

«Я показал место, — продолжает т. Довженко, — и объяснил, почему я так думаю. Эта конкретная мысль выросла у меня на основе изучения Дальнего Востока, его хозяйства и перспектив, как я их себе представлял. Мне до сих пор радостно вспомнить, что Иосиф Виссарионович меня об этом спросил. Я усмотрел в этом его уважение к новой роли советского художника. Я ушел от товарища Сталина с просветленной головой, с его пожеланием успеха и обещанием помощи».

Через несколько месяцев товарищ Сталин снова приглашает режиссера Довженко к себе, интересуется ходом его работы над «Аэроградом» и ободряет художника.

«Товарищ Сталин, — рассказывает Довженко, — стал очень внимательно расспрашивать о работе над «Аэроградом», о творческом самочувствии, о том, достаточно ли мне помогает Управление воздушными силами для съемки аэропланов. Одним словом, я почувствовал, что любая помощь для окончания фильма мне обеспечена».

Трудно что-либо добавить к этим впечатлениям художника, показывающим, с каким тактом, с какой чуткостью, с какой величайшей деликатностью гениального человека умеет товарищ Сталин воспитывать мастеров искусства, руководить такими тончайшими процессами, как процесс художественного творчества.

¹ А. Довженко, Учитель и друг художника, «Известия» № 258(6115) от 5 ноября 1936 г., стр. 3.

Не менее, если не более, замечательна роль Иосифа Виссарионовича в возникновении темы и разработке нового фильма Довженко «Щорс».

27 февраля 1935 года на заседании ЦИК СССР состоялось вручение орденов работникам кино, награжденным, в связи с пятнадцатилетием советской кинематографии. На заседании присутствовали руководители партии и правительства во главе с товарищем Сталиным.

При вручении ордена т. Довженко Иосиф Виссарионович подал реплику:

— За ним долг — «Украинский Чапаев».

Но, выдвинув перед Довженко эту тему, товарищ Сталин не хочет, чтобы художник рассматривал ее как директиву, навязанную ему извне, в противоречии с его творческими устремлениями.

Вторая беседа товарища Сталина с Довженко и состоялась, главным образом, в связи с этим вопросом.

Тов. Довженко следующим образом излагает слова товарища Сталина по этому поводу:

«Когда я говорил вам в прошлый раз о «Щорсе», я это сказал в плане совета. Я просто думал о том, что вы, примерно, будете делать на Украине. Но ни мои слова, ни газетные статьи ни к чему вас не обязывают. Вы — человек свободный. Хотите делать «Щорса» — делайте, но если у вас имеются иные планы — делайте другое. Не стесняйтесь. Я вызвал вас для того, чтобы вы это знали».

«Среди трудов огромной государственной важности, — пишет далее т. Довженко, — товарищ Сталин нашел время вспомнить о художнике, проверить его душевное состояние, снять с него чувство хотя бы воображаемой несвободы и предоставить ему полную свободу выбора».

Когда Довженко сказал, что он готов ставить именно «Щорса», Иосиф Виссарионович развил перед художником целый ряд ценнейших мыслей, которые не могли не превратиться в руководящие идеи будущего фильма.

«С совершенной ясностью, — пишет Довженко, — он раскрыл мне различие между Щорсом и Чапаевым, разницу в обстановке, в которой сражались оба героя, и, следовательно, особенности творческих задач, стоящих при осуществлении фильма о Щорсе».

— Фильм о Щорсе, по существу говоря, мне представляется как фильм о восставшем украинском народе, о его победоносной борьбе с украинской контрреволюцией и не-

мецко-польскими оккупантами за свое социальное и национальное вызволение, — говорил товарищ Сталин; — показывая Щорса и его героев-соратников, нужно показать украинский народ, особенности его национального характера, его юмор, его прекрасные песни и танцы».

Этот великолепный образец конкретной сталинской работы с крупным художником является предметным уроком для всех руководящих работников искусства, которые зачастую сложную воспитательную работу предпочитают подменять сухим и голым администрированием.

В той же статье А. П. Довженко дает ряд штрихов к характеристике товарища Сталина как зрителя и критика фильмов.

По свидетельству Довженко, «Иосифу Виссарионовичу понравился фильм «Аэроград».

— Только старик-партизан говорит у вас слишком сложным языком, речь таежника ведь проще, — сказал он».

Тов. Довженко не комментирует замечания товарища Сталина. Но если бы он попытался это сделать, он не мог бы не признать, что в этом кратком замечании в исключительно тактичной форме дана критика основного недостатка фильма «Аэроград» — некоторая надуманность и напыщенность поведения главных действующих лиц, увлечение экспрессионистической усложненностью речи, досадные отклонения от стиля социалистического реализма.

Товарищ Сталин не целиком принимает фильм и дает понять художнику, что в следующей его работе он надеется увидеть изжитыми недостатки «Аэрограда».

«Товарищ Сталин, — рассказывает Довженко дальше, — предложил мне просмотреть с ним новый экземпляр «Чапаева». Несомненно, он просматривал свой любимый фильм не в первый раз, но полноценность и теплота его эмоций, восприятия фильма казались неослабленными. Некоторые реплики он произносил вслух, и мне казалось, что он делал это для меня. Он как бы учил меня понимать фильм по-своему, как бы раскрывал передо мною процесс своего восприятия.

Из этого просмотра я вынес очень много ценного и дорогого для себя в творческом плане».

Помимо своего воспитательного значения (косвенная

ориентация т. Довженко на «Чапаева» как на образец, как на лучшее реалистическое произведение, у которого следует учиться) просмотр этот важен еще с одной, принципиальной стороны. Он свидетельствует о высокой оценке товарищем Сталиным кинематографа как полноценного искусства, ни в чем не уступающего другим, более старым искусствам.

До сих пор широко распространен даже среди подлинных любителей кино неправильный взгляд на него, как на искусство, недостаточно глубокое, поверхностное, эстетически неполноценное.

Считается вполне естественным двух- и трехкратный просмотр одного и того же спектакля, двух- и трехкратное чтение одного и того же литературного произведения, но находят бессмысленным дважды смотреть один и тот же фильм.

Товарищ Сталин разрушает эту предвзятую точку зрения. Собственным опытом он доказывает возможность и эстетическую целесообразность многократного просмотра одного и того же хорошего фильма, ибо если фильм идейно глубок и эмоционально насыщен — последующие просмотры раскрывают перед зрителем все новые и новые стороны его, не освоенные или недостаточно освоенные при первых просмотрах.

После просмотра «Чапаева» Иосиф Виссарионович задал вопрос т. Довженко — видел ли тот новый фильм Чауареги «Последний маскарад». Когда Довженко ответил, что еще не видел, товарищ Сталин сказал: «Напрасно, вы посмотрите. Хороший фильм. Только его стоит посмотреть несколько раз».

И, обращаясь к товарищу Ворошилову, добавил: «Я вообще думаю, что хорошие фильмы нужно смотреть несколько раз. За один раз ведь трудно до конца понять все, что режиссер думал и хотел сказать на экране».

Это замечание свидетельствует не только о высокой оценке Иосифом Виссарионовичем эстетических возможностей киноискусства и его отдельных достижений, но и о большом, подлинно дружеском уважении к мастерам этого искусства.

Благодаря помощи и повседневным указаниям товарища Сталина советская кинематография создала лучшие в мире по своему идейному богатству и художественной смелости произведения киноискусства.

По инициативе и под руководством товарища Сталина советская кинематография берется за такие ответственные задачи, как показ образа величайшего из людей — Ленина, и так успешно их разрешает, как это сделано в прекрасном юбилейном фильме «Ленин в Октябре».

Под руководством товарища Сталина советская кинематография уверенно идет вперед — к решению новых, все более и более сложных задач, к созданию новых, все более и более совершенных произведений искусства.

Мы предупредили читателя, что имеющиеся в нашем распоряжении материалы отражают лишь небольшую часть высказываний товарища Сталина о кино. Огромное богатство мыслей, критических замечаний, практических указаний вождя партии, сделанных им во время просмотров фильмов, встреч с руководителями кинематографии, бесед с творческими работниками, до сих пор остается неизвестным широким кругам кинематографистов, не говоря уже о многомиллионной массе кинозрителей.

И задача всех работников кино, имевших возможность получать директивы и указания вождя народов по вопросам кинематографии, — сделать эти директивы и указания достоянием общественности.

РЕШЕНИЯ
ПАРТИЙНЫХ СЪЕЗДОВ,
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)
И ВЫСКАЗЫВАНИЯ
РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ
ПАРТИИ
О КИНО

Первый партийный документ, в котором мы встречаемся с упоминанием о кино, — основной и важнейший документ партии — программа ВКП(б).

Принятая в 1919 году VIII съездом партии, программа в самой общей, принципиальной форме определила ту роль, которую должен играть кинематограф (наряду с другими средствами просвещения масс) в условиях диктатуры пролетариата:

«Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.)»¹.

Этим пунктом программа поставила перед советской кинематографией огромную и почетную задачу — служить средством «самообразования и саморазвития рабочих и крестьян».

Этот пункт и пункт 10-й того же раздела (говорящий о задачах партии в области искусства)² и являются теми

¹ Программа РКП(б), «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, Партиздат, 1932, стр. 334, п. 7.

² «Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусств, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров» («ВКП(б) в резолюциях», ч. 1, стр. 334).

отправными программными положениями, из которых исходят все дальнейшие решения партии по кино, конкретизирующие задачи этой области культуры применительно к отдельным отраслям социалистического строительства.

VIII С'ЕЗД ПАРТИИ О КИНО

Уже на том же VIII с'езде партии дается пример такой конкретизации.

В принятой с'ездом резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» трижды упоминается о кинематографе.

Развивая мысль о необходимости самых разнообразных форм коммунистической пропаганды в деревне «как для грамотных, так и неграмотных», резолюция в числе прочих мероприятий выдвигает следующее:

«Кинематограф, театр, концерты, выставки и т. п., поскольку они будут проникать в деревню, а к этому должны быть приложены всяческие усилия, — необходимо использовать для коммунистической пропаганды как непосредственно, т. е. через их содержание, так и путем сочетания их с лекциями и митингами»¹.

Для неграмотных резолюция предлагает устраивать «периодические чтения», предметом которых «должны быть декреты и обязательные постановления с популярными, особенно для того издаваемыми и рассылаемыми центром (партийным и советским) толкованиями и статьи постоянно обновляемой и пополняемой народной хрестоматии».

«Такие чтения желательно сопровождать наглядными демонстрациями при помощи кинематографа или волшебного фонаря, беллетристическими чтениями, концертными номерами для привлечения большего количества посетителей».

Наконец, касаясь задач общего образования в деревне, резолюция подчеркивает, что во всех своих формах, в том числе и художественных, это образование должно быть тесно увязано с задачами коммунистической пропаганды:

«Общее образование — школьное и внешкольное (включая сюда и художественное: театры, концерты, кинемато-

¹ «ВКП(б) в резолюциях», ч. 1, стр. 360.

графы, выставки, картины и пр.), стремясь не только пролить свет разнообразных знаний в темную деревню, но, главным образом, способствовать выработке самосознания и ясного мирозерцания, — должно тесно примыкать к коммунистической пропаганде. Нет таких форм науки и искусства, которые не были бы связаны с великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созданию коммунистического хозяйства».

Таким образом, уже в 1919 году, в самый разгар интервенции и гражданской войны, в период, когда только что зарождавшаяся советская кинематография почти целиком была поглощена борьбой с капиталистическими элементами в кино и подготовкой национализации кинопромышленности, верховный орган партии — съезд — намечает перспективу развертывания ее работы на одном из важнейших и труднейших участков строительства социалистического общества — в деревне.

Х СЪЕЗД ПАРТИИ О КИНО (1921 г.)

Через два года — в решениях X съезда — партия дает новые примеры конкретизации своих принципиальных установок в области кино.

На этот раз кино упоминается дважды: в связи с задачами производственной пропаганды, во-первых, и в связи с развертыванием антирелигиозной пропаганды, во-вторых.

В резолюции «О роли и задачах профсоюзов» X съезд, перечисляя эти задачи, включает в их число как одну из основных и важнейших — организацию производственной пропаганды. Для целей этой пропаганды съезд предлагает профсоюзам использовать все имеющиеся в их распоряжении средства:

«Заводские собрания, технические совещания, конференции всякого рода, и в их числе производственные делегатские совещания, печать, искусство, передвижные выставки, кино, промышленные музеи, клубы и т. д., — все это должно быть использовано для производственной пропаганды»¹.

Этот пункт прямо перекликается с приведенными нами в первом разделе директивами Владимира Ильича об исполь-

¹ «ВКП(б) в резолюциях», ч 1, стр. 446.

зовании кино для производственной пропаганды: для популяризации гидроторфа и т. д.

Второе упоминание о кино мы находим в резолюции X съезда «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии». Специальный пункт этой резолюции посвящен антирелигиозной агитпропработе, которую съезд считает «одной из существеннейших задач Главполитпросвета». Для нее должны быть привлечены самые разнообразные средства:

«Для этой цели Главполитпросвет должен, между прочим, сделать доступным самым широким массам естественно-исторические знания путем издания журналов, книг, учебников, постановки систематических циклов лекций и использования для распространения этих знаний всех способов современной техники (фото, кино и т. д.)».

Кино (и фото) рассматривается здесь как одно из средств распространения естественно-исторических знаний.

Во исполнение этих директив съезда советские киноорганизации, как только они приступили к выпуску собственных кинокартин, значительную часть этого выпуска посвятили производственным картинам о тяжелой промышленности, отдельных отраслях легкой и пищевой промышленности и т. д.

Одновременно был поставлен ряд антирелигиозных художественных фильмов: «Чудотворец», «Старец Василий Грязнов», «Комбриг Иванов» и др.

XII СЪЕЗД ПАРТИИ О КИНО (1923 г.)

С переходом к новой экономической политике общее оживление хозяйственной жизни и улучшение материального положения масс трудящихся быстро сказалось и в области кино. Уже за первые полтора-два года нэпа сеть действующих кинотеатров выросла в несколько раз.

Одновременно началась массовая кинофикация рабочих клубов. В огромной степени вырос спрос на кинокартины.

Однако, слабость собственного производства фильмов вынуждала прокатные киноорганизации покрывать этот спрос, отчасти за счет выпуска на экраны дореволюционных фильмов и еще в большей мере за счет массового ввоза иностранной кинопродукции.

Таким образом, хозяйственные успехи кинематографии тех лет имели ту теневую сторону, что они в значительной мере базировались на использовании идеологически чуждого нам кинорепертуара.

Единственным выходом из этого положения было срочное расширение производства советских фильмов, для чего требовались значительные капиталовложения. Эти вложения могли быть получены путем государственных субсидий существующим советским киноорганизациям, с одной стороны, и путем привлечения в кинопроизводство частного капитала (при условии, разумеется, сохранения за партией и государством полного идеологического контроля и руководства), — с другой.

Не в меньшей мере, чем от недостатка средств, советские киноорганизации страдали от недостатка кадров, в первую очередь от недостатка руководящих работников коммунистов.

Поднятые на XII съезде партии (апрель 1923 года) эти вопросы нашли свое принципиальное разрешение в резолюции по вопросам пропаганды, печати и агитации. Специальный пункт этой резолюции был посвящен положению в кинематографии.

Приводим его целиком:

«За время новой экономической политики, — гласит резолюция, — число кино и их пропускная способность возросли в огромной мере; поскольку кино пользуется или старой русской картиной, или картинами западноевропейского производства, оно фактически превращается в проповедника буржуазного влияния или разложения трудящихся масс. Необходимо развить кинематографическое производство в России как при помощи специальных ассигнований правительства, так и путем привлечения частного (иностранного и русского) капитала при условии полного обеспечения идейного руководства и контроля со стороны государства и партии. Ввиду огромного воспитательного, агитационного значения кино, необходимо дать кинематографическому делу как коммунистов, работавших по кинематографии до революции, так и хозяйственников, могущих поставить дело на основе хозяйственного расчета, с одной стороны, и возможно полного обслуживания масс — с другой.

Особое внимание ЦК съезд обращает на усиление ру-

ководящего состава Госкино. Это усиление с'езд предлагает осуществить в кратчайший срок.

С'езд обращает внимание также на необходимость оказания содействия и Пролеткино¹ в его работе по созданию производственных и революционных фильмов².

Эта резолюция была первым в истории партии решением верховного партийного органа, специально касающимся вопросов и строительства кинематографии.

Вместе с известными директивами Владимира Ильича на имя Литкенса она сыграла значительную роль в развитии советского кино, дав толчок важнейшему его участку — производству художественных фильмов.

Уже в следующем же после с'езда хозяйственном году это производство выросло с 12 картин (в 1922/23 г.) до 41 картины (в 1923/24 г.), т. е. в три с половиной раза.

Однако, несмотря на этот успех, кинематография продолжала страдать от огромного количества неполадок.

Отсутствие прочной материальной базы при бурном росте все время держит киноорганизации в состоянии финансового напряжения. Это напряжение усиливается высокими налогами, установленными финорганами без учета реальных возможностей кинематографии.

Все это толкает кинематографию в сторону нездорового коммерческого уклона. Слабость практического руководства киноделом со стороны Наркомпроса и Госкино приводит к организационной неразберихе, перманентной борьбе между отдельными киноучреждениями, к случаям срыва монополии проката со стороны частных предпринимателей.

Недостатки в области идеологического руководства и засоренность рядов киноработников людьми, поддающимися влиянию классово враждебных элементов, влекут за собой выпуск на экраны идейно и художественно неприемлемых фильмов и забвение интересов клубной, красноармейской и деревенской киноаудитории.

Чрезвычайно остро продолжает стоять вопрос о руководящих кадрах. Больше чем когда бы то ни было требова-

---

¹ Акционерное об-во «Пролеткино», основанное в 1923 г. по инициативе и на средства профсоюзов, ставило своей задачей производство и прокат идеологически выдержанных картин для экранов рабочих клубов. В 1926 г. «Пролеткино» было ликвидировано путем слияния с Совкино.

² «ВКП(б) в резолюциях», ч. 1, стр. 616.

лось авторитетное решение партии по всем наболевшим вопросам. Такое решение было принято следующим XIII съездом партии.

XIII СЪЕЗД ПАРТИИ О КИНО (1924 г.)

В главе второй мы привели краткую формулировку товарища Сталина в его отчете ЦК о положении в кинематографии: «Плохо обстоит дело с кино. Кино есть величайшее средство массовой агитации. Задача — взять это дело в свои руки».

Эта установка вождя партии была конкретизирована съездом в специальном киноразделе резолюции «Об агитпропработе». Приводим раздел «Кино» полностью:

«1. Кино должно явиться в руках партии могущественным средством коммунистического просвещения и агитации. Необходимо привлечь к этому делу внимание широких пролетарских масс, партийных и профессиональных организаций. До сих пор партии не удалось подойти вплотную к надлежащему использованию кино и овладеть им.

Препятствием к этому являлись отсутствие достаточной материальной базы у существующих киноорганизаций (в виде оборотного капитала), неслаженность их отношений между собой, недостатки в области идеологического руководства и недостаток работников.

2. Съезд считает необходимым объединение существующих киноорганизаций в пределах союзных республик на основе сохранения монополии проката в каждой республике. Эти меры поведут к устранению трений и конфликтов, серьезно тормозивших и дезорганизовавших работу, и сделают возможным рациональное использование средств.

3. Неокрепшее кинодело нуждается в материальном содействии, которое должно выразиться в понижении налогов и пошлин.

4. На этой материальной и организационной основе необходимо шире, чем до сих пор, снабжать рабочие районы и красноармейские клубы агитационной, научной и художественной фильмой и поставить реально задачу обслуживания деревни кинопередвижками.

5. Для направления производственной деятельности киноорганизаций в русло, максимально обеспечивающее рабочие, крестьянские и красноармейские массы здоровым кино-материалом, а также для обеспечения более строгого и

систематического контроля и руководства идеологической стороной дела признать необходимым создание в РСФСР, УССР, БССР и ЗССР специального органа в составе представителя агитпропа ЦК, Наркомпроса, профорганов и киноорганизаций.

6. Съезд подтверждает решение XII съезда о необходимости усиления советской кинематографии активными работниками, поручает ЦК в ближайшее же время усилить кинодело достаточным количеством коммунистов как по линии хозяйственной, так и по линии идеологической и совместно с ЦКК произвести проверку личного состава работников кино»¹.

Резолюция эта сыграла исключительную роль в развитии советской кинематографии. Для реализации решений съезда при Агитпропе ЦК создается специальная Кинокомиссия, существовавшая с 1924 по 1926 год и проделавшая за этот период огромную работу по упорядочению кинодела.

В результате решений XIII съезда и работы Кинокомиссии ЦК кинематография выходит из полосы организационных неполадок.

Укрепляются руководящие кадры кинематографии, разворачивается кинофикация деревни путем льготного распространения передвижной кинопроекторной аппаратуры, вводится специальный льготный тариф для деревенского и клубного проката.

Были укреплены существующие национальные кинообъединения — ВУФКУ, Госкинопром Грузии и другие, созданы новые киноорганизации в республиках, до того не имевших собственной кинематографии, — в Белоруссии, Азербайджане, Армении и других. На территории РСФСР объединяются все прокатные организации в единое акционерное общество «Совкино».

Растет производство художественных фильмов; в 1924—1925 году оно поднимается до 70 полнометражных картин.

Правда, это количество все еще не покрывает потребностей быстро растущей киносети, и значительная часть кинорепертуара продолжает пополняться за счет импортной кинопродукции. Но оценка, которую в последующие годы дает партия работе кинематографии, начинает приобретать иной акцент. Центр тяжести переносится на вопросы содержания фильмов, тематики, идейно-художественного качества.

¹ «ВКП(б) в резолюциях», ч. II, стр. 58—59.

Тов. К. Е. ВОРОШИЛОВ О КИНО
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К КРАСНОЙ АРМИИ (1925 г.)

Интересно в этом отношении высказывание т. К. Е. Ворошилова, относящееся к началу 1925 года. В январе 1925 года редакция журнала «Кинонеделя»¹ организовала среди видных партийных и советских работников новогоднюю анкету по вопросу о кино. В ответ на эту анкету К. Е. Ворошилов вкратце высказал свои соображения о кино вообще и о задачах кино применительно к нуждам Красной армии в частности:

«Кинематография, — сказал т. Ворошилов, — как один из рычагов культуры в СССР завоевала себе почетное место.

Беда только, что советское кино далеко еще не отвечает предъявляемым к нему рабоче-крестьянскими массами требованиям.

«Картинки» пока приходится смотреть чужие и не всегда безвредные, а наши, советские, далеко еще несовершенны во многих отношениях.

Кино в Красной армии не менее популярно, чем в рабочих и крестьянских массах. Но и здесь зияющие пробелы. Красная армия может и должна быть не только субъектом, пользующимся хорошим советским кино, но благодарнейшим объектом для революционной советской кинематографии.

Наша Красная армия ныне омолодилась в своем составе. Значительно омолаживается и вся страна. Но далекое прошлое Красной армии и нашего государства молодежь знает понаслышке. Дело советского кино взяться за художественное воскрешение прошлого нашей великой революции и ее тарана — Красной армии.

Здесь — безграничный и заманчивый простор для работы наших Госкино, Севзапкино², Пролеткино и других киноорганизаций.

Вот часть программы работ на 1925 год, по моему мнению»³.

¹ Еженедельный журнал «Кинонеделя» издавался объединенным издательством «Севзапкино-Межрабпом» в 1924—1925 гг.

² Северо-западное областное фотокиноуправление («Севзапкино») — производственная и прокатная киноорганизация на правах хозрасчета — существовала в 1922—1925 гг. в Ленинграде.

³ «Кинонеделя» № 1(48), 1925 г.

В высказывании т. Ворошилова впервые дается кинематографии задание тематического характера — показ Красной армии и ее славного прошлого.

В качестве ответа на это задание в 1925—1926 годах появился ряд фильмов из эпохи гражданской войны: «Красные партизаны», «В тылу у белых», «Трипольская трагедия», «Золотой запас» и др.

Тов. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ О ЗАДАЧАХ КИНО И КИНООБЩЕСТВЕННОСТИ (1925 г.)

В 1925 году под непосредственным руководством Агитпропа ЦК партии было создано добровольное Общество друзей советского кино (ОДСК). Председателем Центрального совета Общества еще до учредительного собрания был назначен Ф. Э. Дзержинский, давший свое согласие на работу в ОДСК. Лишенный возможности лично присутствовать на первой московской конференции общества, т. Дзержинский прислал на имя конференции следующее письмо:

«Уважаемые товарищи!

Кинематограф может и должен стать могучим орудием культурного под'ема нашей рабоче-крестьянской страны. Мы отстали, некультурны, неграмотны, но мы поставили перед собой труднейшую задачу — в короткий срок стать самой передовой, самой культурной, самой грамотной страной.

Первые успехи развития нашего хозяйства и перспектива дальнейшего быстрого под'ема нашей промышленности и нашего хозяйства подводят крепкую базу под общий культурный под'ем рабочих и крестьянских масс.

В этом деле кинематограф должен будет сыграть немаловажную роль.

Приветствую учредительное собрание общества «Друзей кино» и я желаю ему всячески успеха в будущей работе.

«Кино и радио в деревню и рабочие кварталы» — пусть это будет нашим лозунгом, пусть кино и радио помогут скорейшему преодолению нашей некультурности.

¹ Газета «Кино» № 47(271), 1928 г.

Под руководством т. Дзержинского, избранного конференцией председателем Центрального совета, ОДСК быстро развернуло свою работу по привлечению внимания широких масс к вопросам кинематографии. Многочисленные организованные ячейками ОДСК обсуждения кинокартин помогли организациям и творческим работникам кино выяснить оценку этих картин со стороны массового зрителя и определить запросы этого зрителя. Сотни фотокинокружков ОДСК ознакомили своих членов с основами фотокинотехники и элементарными сведениями по истории и теории киноискусства. Тысячи активистов Общества из рабочего и крестьянского молодняка пошли на учебу в киновузы и техникумы, на курсы киномехаников, пополнив затем ряды кинематографистов новыми силами.

Тов. В. М. МОЛОТОВ О КИНО НА XIV С'ЕЗДЕ ПАРТИИ (1925 г.)

XIV с'езд партии, происходивший в конце декабря 1925 года, не выносил специальных решений по вопросам кино. Но в орготчете ЦК т. Молотов остановился и на работе кино (и радио).

Тов. Молотов сказал:

«В деле агитации и пропаганды у нас в последнее время приобретает колоссальное значение небывалая еще работа кино и радио. Мы в первый раз говорим на партийном с'езде о значении радио для нашей агитационно-просветительной работы. О кино уже говорилось и должно говориться дальше, но мы не сомневаемся в том, что в обеих этих областях массовой агитации через кино и радио сделаем колоссальные успехи и в дальнейшем. Нужно, однако, усилить внимание к качественной стороне агитпропаганды кино и радио»¹.

Здесь уже нет такой резкой характеристики работы кино, какая была дана на предыдущем XIII с'езде партии товарищем Сталиным и в резолюции того же с'езда. Тов. Молотов уверен в будущих успехах кинематографии и центр тяжести ее работы видит в усилении качественной стороны дела.

¹ XIV с'езд ВКП(б), Стенографический отчет, ГИЗ, 1926, стр. 82.

XV С'ЕЗД ПАРТИИ О КИНО (1927 г.)

В период между XIV и XV с'ездами партии растущая советская кинематография достигает на ряде своих участков значительных успехов. Производство художественных фильмов переваливает за сотню полнометражных единиц в год. Значительно повышается и их качество. Именно в этот период появляются такие крупные произведения советского киноискусства, как «Броненосец Потемкин», «Мать», «Конец Санкт-Петербурга», «Шестая часть мира» и другие.

Но партия в лице XV партс'езда не удовлетворяется этими успехами. Она находит совершенно не достаточными масштабы работы кино в сравнении с требованиями культурной революции.

Мы уже приводили высказывания товарища Сталина в его политотчете ЦК XV с'езду о необходимости «постепенного свертывания водки» и введении в дело вместо водки «таких источников дохода, как радио и кино». Там же он говорил о необходимости «взять в руки эти важнейшие средства» и «поставить на этом деле ударных людей из настоящих большевиков».

На вопросе о необходимости развертывания киноработы, в частности в деревне, останавливается также второй докладчик ЦК С. В. Косиор, выступавший на с'езде с отчетом Центрального комитета.

Тов. Косиор сказал:

«...Вопрос о кино и радио для деревни. У нас имеется в деревне всего 1593 кинопередвижки и киноустановки. Это чрезвычайно ничтожная, совершенно никчемная цифра, и нам нужно будет добиться решительного перелома. Нужно сказать, что нашими киноорганизациями очень мало сделано также для того, чтобы дать деревне хорошие более или менее для нее подходящие фильмы»¹.

Отношение XV с'езда к вопросам строительства кинематографии нашло свое отражение в двух важнейших резолюциях с'езда: в резолюции «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» и в резолюции по докладу т. Молотова «О работе в деревне».

В первой из этих резолюций XV партийный с'езд, определяя основы хозяйственной политики партии в первой пя-

¹ XV с'езд ВКП(б), Стенографический отчет, ГИЗ, 1928, Отчет ЦК, стр. 94.

тилетке, дал в числе прочих директиву о постановке ряда новых производств.

«В области новых производств должны быть развиты или поставлены заново: производство оборудования для металлургии, топливной и текстильной промышленности, автоавио- и тракторостроение, производство искусственного волокна, добыча редких элементов, производство алюминия, ферромарганца, цинка, связанного азота, калия, производство оборудования кинопромышленности и радиоустановок, добыча радия и т. д.»¹.

Это решение явилось отправным пунктом к созданию своей, советской, кинопромышленности, обслуживающей кино как идеологическую область. После пятнадцатого съезда началась реконструкция существующих кустарных предприятий по производству киноаппаратуры (проекционной, осветительной и т. д.), с одной стороны, и развертывание ряда новых крупных киномеханических предприятий — с другой. Параллельно была начата работа по созданию совершенно нового для СССР производства киноплёнки, до того полностью импортировавшейся из-за границы. Во второй резолюции («О работе в деревне») съезд ещё раз обращает внимание партии на кино как орудие политпросветработы.

В разделе «8. Советы. Культурная работа» сказано:

«Укрепить политпросветработу в деревне, повысить ее качество. Особое внимание обратить на развитие дела деревенских радиоустановок, кино, усиление сети библиотек и т. п.»².

Результатом этого решения было резкое усиление кинофикации деревни и снабжения ее фильмами. За два года число сельских киноустановок возрастает с 1500—2000 в 1927 году до 7000—7500 в 1928 году, т. е. в три с половиной-четыре раза. За тот же срок в несколько раз увеличился и фильмофонд, предназначенный для деревенской киносети.

Наконец, в значительной мере именно благодаря вниманию XV съезда к кино, через три месяца после съезда было созвано Центральным комитетом I Всесоюзное партийное совещание по кинематографии.

¹ «ВКП(б) в резолюциях», ч. 2, стр. 422.

² Там же, стр. 448.

ВСЕСОЮЗНОЕ ПАРТИЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО КИНО (1928 г.)

I Всесоюзное партийное совещание по кино при ЦК ВКП(б) состоялось 15—21 марта 1928 года. Ему предшествовала широкая дискуссия по основным вопросам киностроительства на страницах печати и диспутах, устраивавшихся комсомолом, профорганизациями, Обществом друзей советского кино.

Кроме того, почти при всех крупнейших партийных комитетах на местах были проведены предварительные партийные совещания по кинематографии.

В совещании участвовало 127 делегатов с решающим голосом, 64 — с совещательным и много гостей. На совещании были представлены: ЦК ВКП(б), партийные организации, наркомпросы, киноучреждения, печать, литературные и киноорганизации.

Совещание было открыто секретарем ЦК С. Косиором. Были заслушаны и обсуждены доклады: «Итоги строительства кино в СССР и задачи советской кинематографии», «Организационные и хозяйственные вопросы советской кинематографии», «Кино в деревне», «Общественность и кино» и «Печать и кино».

На совещании — впервые за время существования советской кинематографии — были поставлены с такой широтой и многосторонностью все основные вопросы строительства этой важнейшей и сложнейшей области культуры.

Уже во вступительном слове т. Косиора были намечены эти вопросы. Прежде всего т. Косиор подчеркнул, что, несмотря на наличие определенных достижений в области кинематографии, партия и страна никак не могут считать достаточным масштабы и качество ее работы. По-большевистски он указал представителям партийных организаций на недостаточность внимания, которое до сих пор уделялось вопросам кинематографии.

«Если бы, — сказал т. Косиор, — наша партия, партийные организации непосредственно, прямо, близко руководили этим делом, несомненно, мы имели бы успехи гораздо больше»¹.

Отметив наличие огромных недостатков в работе совет-

---

¹ «Пути кино». I Всесоюзное партийное совещание по кинематографии. Отдел агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б), Теакинопечать, 1929, стр. 10.

ского кино и справедливость острой критики этих недостатков, т. Косиор подчеркнул, однако, неправильность взгляда некоторых товарищей, целиком отрицающих наличие успехов кинематографии. Не только с точки зрения техники и хозяйства, но «и с точки зрения создания советских картин, т. е. и в отношении идеологическом, мы имеем безусловно достижения и довольно значительные».

Напомнив совещанию указания товарища Сталина на XV съезде партии о необходимости развития кино как источника дохода, т. Косиор подчеркнул двуединую природу кинематографии как культурного и коммерческого «предприятия», одновременно как области социалистического строительства, в которой идеология и хозяйственная сторона не должны противопоставляться друг другу. Кино не должно ни на йоту отступать от требований советской идеологии, но в то же время оно должно быть прибыльным и переключать на себя доходы, которые поступали от водки.

Причину этого неправильного противопоставления т. Косиор видит в том, что «мы не умеем нашу идеологию, коммунистическую, пролетарскую, преподносить в такой форме, в таком виде, чтобы она с интересом смотрелась, чтобы она сама по себе не была просто агиткой, а чтобы она путем художественного оформления действительно воздействовала бы на широчайшие массы крестьянства, рабочих и т. д.».

Вторая задача, поставленная т. Косиором перед кинематографией, вытекала из первой.

Это задача — максимального развития киносети. Тов. Косиор считает неправильным ориентацию некоторых кинохозяйственников на так называемые коммерческие кинотеатры как единственный источник дохода.

«Я думаю, — говорил т. Косиор, — что кино может давать многомиллионные доходы только при том условии, если оно станет достоянием десятков и многих десятков миллионов рабочего и крестьянского населения. Только при этом условии мы можем сделать кино действительно доходным предприятием».

Необходимо завоевать многомиллионного рабочего и крестьянского зрителя. Это может быть достигнуто только путем расширения внекоммерческой киносети, во-первых, и повышения идейно-художественного качества наших фильмов, во-вторых.

Особо т. Косиор отметил задачу развертывания деревенской киносети, в отношении которой, по его мнению, пора отказаться от собезовской точки зрения, ибо «деревня уже сейчас может быть величайшим рынком для нашей кинопродукции, если мы сумеем в достаточной степени этот рынок организовать и всю нашу работу поставить на деловую почву».

В заключение т. Косиор призвал совещание наметить реальные, практические меры для дальнейшего развития советской кинематографии с тем, чтобы при ближайшем внимании партии и при ее помощи, а также при помощи рабоче-крестьянской общественности она могла в полном объеме выполнять свои задачи.

В принятых резолюциях совещание выдвинуло целый ряд принципиальных положений и практических предложений, часть которых и по сей день не потеряла своей актуальности. Прежде всего совещание остановилось на общих задачах искусства в условиях культурной революции и классовых противоречий реконструктивного периода.

В основной резолюции — «Итоги строительства кино в СССР и задачи советской кинематографии» — совещание предупредило киноработников об опасностях со стороны буржуазных и мелкобуржуазных группировок, которые пытаются закрепиться на культурном фронте, «захватить в свои руки рычаги культурного подъема масс, их воспитания, воздействия на них».

«Задача пролетариата и партии — эти рычаги культурного развития держать в своих руках, укреплять все более пролетарские кадры работников культуры, обеспечить социалистический путь культурного развития».

Переходя к кино, совещание определило его «как самое важное из искусств», которое «может и должно занять большое место в деле культурной революции как средство широкой образовательной работы и коммунистической пропаганды, организации и воспитания масс вокруг лозунгов и задач партии, их художественного воспитания, целесообразного отдыха и развлечения».

Указав, что кино, как и всякое искусство, не может быть аполитичным, совещание следующим образом сформулировало политическую задачу, стоящую перед ним в период строительства социализма:

«В период строительства социализма кино должно быть сильнейшим орудием углубления классового сознания рабо-

чих, политического перевоспитания всех непролетарских слоев населения и крестьянства — в первую очередь. Отнюдь не приспособляясь к идеологии непролетарских социальных слоев, кино присущими ему формами воздействия должно политически перевоспитать их в направлении усиления идеологического влияния и воздействия пролетариата на мелкобуржуазные слои населения».

Весьма ценна данная совещанием характеристика возможностей кинематографа:

«Кино обладает огромной силой воздействия на зрителя. Кино — наиболее портативное, дешевое и необычайно наглядное искусство. У кино наиболее многочисленная аудитория, кино по своей природе наиболее массовое и демократическое искусство. Кино, действуя показом, способно охватить и воздействовать на сознание наиболее отсталого в культурном развитии зрителя. По разнообразию и богатству формальных и технических приемов кино не знает себе соперников. Лента, однажды запечатлев исполнение кадра, может демонстрироваться в любом месте, давая зрителю образцы высокой художественности и блестящей техники».

Эти преимущества кинематографа перед другими искусствами давали повод некоторым кинороботникам к «зазнайству», к пренебрежительному отношению к смежным искусствам, к отрицанию необходимости учиться у них.

Совещание предупредило таких кинсработников:

«При всем значении и преимуществах кино по сравнению с другими формами зрелищных искусств было бы ошибочно выделять его и изолировать. Кино может развиваться только при взаимодействии с другими видами искусства, усваивая и используя достижения последних — литературы, театра, живописи — при одновременном усовершенствовании своих специфических художественных средств».

Особое внимание обратило совещание на характер использования кино как средства прямого отдыха и развлечения. Придавая этой стороне работы первостепенное значение, совещание, однако, предупредило против возможного сползания в аполитизм и чистое развлекательство. Отдых и развлечение должны быть так поставлены, чтобы и развлекательный материал кино «организовывал мысли и чувства зрителя в нужном пролетариату направлении».

В своих резолюциях совещание подробно остановилось на задачах кино в деревне, на вопросах нацио-

нальной кинематографии, на детском кино, научно-учебном кино, кинофикации и прокате, организационно-хозяйственных вопросах, кинообщественности, печати, научно-исследовательской работе и т. д.

Учитывая исключительное значение проблемы кадров, совещание выдвинуло задачу пополнения художественных кадров кинематографии, во-первых, за счет привлечения работников из революционного крыла литературы и театра и, во-вторых, через улучшение постановки кинообразования, которое должно быть тесно увязано с кинопроизводством.

Как на один из важнейших путей разрешения сценарной проблемы, совещание указало на необходимость установления постоянной и тесной связи киноорганизаций с писательскими организациями рабкоров.

Значительное место в резолюциях совещания было уделено задачам советской общественности в деле развития советской кинематографии.

Профессиональные и комсомольские организации, Общество друзей советского кино и научные общества, специальные объединения киноработников и рабкоровские организации, — все формы советской общественности должны помочь кинематографии в изучении вопросов рабоче-крестьянского зрителя, в собирании и подытоживании оценки кинопродукции этим зрителем, в кинофикации города и деревни и т. п.

Перед киноучреждениями в свою очередь выдвигалась задача содействия кинообщественности и установления с ней товарищеских взаимоотношений.

В вопросах художественной формы совещание предупредило мастеров кино, что «основным критерием при оценке формально-художественных качеств фильмов является требование того, чтобы кино дало «форму, понятную миллионам».

Дальше совещание следующим образом расшифровывает эту формулировку:

«Сила воздействия всякого художественного фильма на зрителя должна быть обеспечена ее занимательностью, близостью для рабочего и крестьянского зрителя и формой, отвечающей запросам широкой массовой аудитории (разумеется, без какого-либо приспособления их к обыватель-

ским, мелкобуржуазным вкусам, без упрощенства и вульгаризации художественной формы).

Необходимо усилить борьбу против проявления нездорового трюкизма, хулиганства и порнографии».

Чрезвычайно своевременно была выдвинута совещанием мысль о необходимости освобождения советской кинематографии в технико-экономическом отношении от заграницы.

В резолюции «Итоги строительства кино в СССР и задачи советской кинематографии» сказано:

«Лозунг независимости СССР в хозяйственном строительстве от заграницы должен найти свое отражение также и в области кино. Советская кинопромышленность все в большей мере должна эмансипироваться от заграничного рынка, ставить у себя производство пленки, аппаратуры, химических препаратов».

Эта же мысль конкретизируется в резолюции по докладу «Организационные и хозяйственные вопросы советской кинематографии», в которой ставится вопрос о постройке фабрики кинопленки с производительностью первой очереди в 25 миллионов метров в год, о постановке производства динамопривода для кинопередвижек, производства кинопроекторной аппаратуры для школ, производства осветительной аппаратуры и т. д.

Резолюции совещания не были утверждены ЦК партии, не приобрели, таким образом, характера партийных решений и были опубликованы лишь в качестве материала.

Однако, вне всякого сомнения, они имели большое влияние на практику работы советской кинематографии, и задача будущего историка кино проследить, как это влияние сказалось на конкретных участках киностроительства.

ЦК ПАРТИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ КАДРОВ РАБОТНИКОВ КИНЕМАТОГРАФИИ (1929 г.)

В 1928 году в своем докладе «Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б)» товарищ Сталин резко охарактеризовал неблагоприятное положение вещей со специалистами, особенно выявившееся в результате шахтинского дела.

«Существо и смысл шахтинского дела состоит в том, что мы оказались почти безоружными и совершенно отсталыми, до безобразия отсталыми в деле обеспечения нашей

промышленности известным минимумом преданных делу рабочего класса специалистов»¹.

Вывод, который сделал товарищ Сталин, состоял в том, чтобы «ускорить темп образования, создания новой технической интеллигенции из людей рабочего класса, преданных делу социализма и способных руководить технически нашей социалистической промышленностью».

Июльский пленум специальным пунктом своей повестки поставил вопрос о подготовке кадров. В принятой по докладу т. Молотова резолюции «Об улучшении подготовки новых специалистов» пленум признал, что «подготовка новых специалистов превращается в важнейшую задачу всей партии»².

Выработав целую систему мероприятий по реорганизации дела подготовки кадров применительно к требованиям промышленности и транспорта, пленум признал соответствующие мероприятия во всех других отраслях государственного строительства одной из первостепенных задач партии.

В развитие этого решения Центральным комитетом было принято развернутое постановление от 11 января 1929 г. «Об укреплении кадров работников кино».

Постановление в своем первом пункте дает краткую характеристику значения кино и формулирует задачу партии в деле обеспечения идеологической выдержанности кинопродукции:

«1. Кино является одним из важнейших орудий культурной революции и должно занять крупное место в работе партии как могущественное орудие массовой агитации и пропаганды, коммунистического просвещения и организации широких масс вокруг лозунгов и задач партии и как средство для массового культурного отдыха и развлечения.»

Обострение классово-борьбы на идеологическом фронте не может не вызвать со стороны мелкобуржуазных группировок стремления воздействовать на важнейший рычаг культурного подъема и воспитания масс. Задача партии — всемерно усилить руководство работой кинооргани-

---

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, дополненное, Партиздат, 1932, стр. 345.

² «ВКП(б) в резолюциях», ч. 2, стр. 481.

заций и, обеспечивая идеологическую выдержанность кино-продукции, решительно бороться с попытками приспособления советского кино к идеологии непролетарских слоев»¹.

Во второй части постановления Центральный комитет партии указывает на невыполнение ряда важнейших и бесспорных решений партсовещания по кино, направленных на улучшение работы кинематографии, и требует от партийных, профессиональных и других общественных организаций более активного участия в работе кино, а от киноорганизаций более тесного контакта с широкой общественностью:

«2. Вместе с тем ЦК констатирует, что, несмотря на решения партсовещания, киноорганизациям еще не обеспечена необходимая помощь в их работе: не налажена совместная работа организаций пролетарских писателей и рабкоров с киноорганизациями, вследствие чего передовые писатели и работники театра не используются в достаточной мере в работе кино, специальная кинопечать и кинокритика в общей прессе не стоят на высоте задач, предъявляемых партией к этому виду искусства, постановка кинообразования не увязана с производственными нуждами киноорганизаций; имеет место несогласованность художественно-идеологического руководства между главреперткомом и киноорганизациями.

Партийные, профессиональные, комсомольские и общественные научные организации должны более активно участвовать в работе кино, путем выделения на эту отрасль работы новых кадров, обсуждения планов работы и продукции киноорганизаций, создания вокруг кино атмосферы товарищеской помощи. В тех же целях правления Совкино и других киноорганизаций совместно с профсоюзными организациями должны практиковать созыв широких рабочих конференций и совещаний».

В третьем пункте постановления ЦК переходит к собственно вопросу о кадрах, определяя линию партии как в отношении старых киноспециалистов, так и в отношении создания новых кадров работников кинематографии, для чего он рекомендует ряд мер: привлечение пролетарских сил из смежных областей искусства; повышение качества работы киноучебных заведений; улучшение социального

¹ «Правда» № 28 от 3 февраля 1929 г.

состава учащихся в них; обеспечение производственной практикой и т. д.

«3. Важнейшими задачами в области подбора и улучшения кадров работников кинематографии являются наряду с обеспечением товарищеской обстановки работы для оставшихся старых специалистов кинодела, могущих приспособиться к запросам советского кино: привлечение пролетарских сил, особенно из числа культработников профсоюзов и из комсомола, подготовка новых кадров работников, главным образом, из рядов пролетарской общественности, удаление из кинематографии дельцов старого типа, проводящих в работе чуждую идеологию.

В целях укрепления основных кадров советской кинематографии и обеспечения содействия киноорганизациям в их работе ЦК постановляет:

1. Предложить фракциям правлений киноорганизаций и фракциям литературных организаций пролетарских и крестьянских писателей укрепить кадры сценаристов путем:

а) привлечения к постоянной работе по заготовке либретто и сценариев пролетарских и крестьянских писателей и установления постоянной связи между этими организациями писателей и киноорганизациями;

б) укрепления и дальнейшего развития сценарных мастерских при кинофабриках с привлечением для работы в них выдвигающихся сценаристов.

2. Поручить АППО составить в месячный срок, по соглашению с литературными, художественными, кино и другими заинтересованными организациями список, обеспечивающий активное участие лучших литературных и художественных сил в кинорботе.

3. ЦК считает необходимым, чтобы наркомпросы союзных республик в месячный срок совместно с киноорганизациями пересмотрели программы обучения в кинотехникумах, в целях тесной увязки их с производственными нуждами киноорганизаций. Необходимо привлечь к преподавательской работе в кинотехникумах наиболее квалифицированных, практических работников кино. При комплектовании кинотехникумов довести рабоче-крестьянскую группу до 75 процентов.

Киноорганизации и фракции союза Рабис должны:

а) привлечь молодые силы к режиссерской работе путем расширения круга ассистентов и помрежиссеров, используя для этого учащихся кинотехникумов;

б) обеспечить выделение достаточного кадра режиссеров и сценаристов, специализирующихся в области культурного, деревенского и детского фильма.

4. НК РКИ СССР и союзных республик при проверке персонального состава советских учреждений должны предусмотреть необходимость просмотра личного состава и киноорганизаций.

РКИ РСФСР и Главискусству необходимо проверить работу ОДСК с точки зрения более тесной увязки работы этого общества с киноорганизациями и точного определения характера, функций и организационного его строения.

Поручить ЦК национальных партий в союзных республиках принять все меры, обеспечивающие практическое выполнение настоящей резолюции».

В результате этого постановления ЦК советскими и общественными киноорганизациями была проведена значительная работа по укреплению существующих кадров работников кино и подготовке новых: в марте 1929 года было проведено Первое всероссийское сценарное совещание при Главискусстве РСФСР, выработавшее меры по привлечению в кино новых литературных сил и упорядочению всего киносценарного дела; были налажены более тесные связи между киноорганизациями и организациями писателей; в Москве и Киеве были организованы вузы для подготовки творческих, а в Ленинграде — инженерно-технических кадров кино; органами РКИ была проведена чистка аппарата киноучреждений, что в значительной мере освободило последние от идеологически-чуждых и вредительских элементов; оживилась деятельность ОДСК, в частности по вовлечению пролетарского молодняка на кинопредприятия и в киноучебные заведения и т. д.

Все эти мероприятия подготовили появление через несколько лет тех новых сил, которые обусловили позднейшие успехи советского киноискусства.

ВОПРОСЫ КИНО НА XVI С'ЕЗДЕ ПАРТИИ (1930 г.)

Следующая постановка вопросов кинематографии относится к XVI с'езду партии.

Определяя задачи, стоящие перед партией в период с'езда и после него, XVI с'езд сформулировал основную партийную установку как переход к развернутому наступлению социализма по всему фронту.

В свете этой грандиозной задачи резко повысили требования к кинематографии и выявилось новое отставание ее от общего фронта социалистического наступления. Успехи, достигнутые ею между XV и XVI партс'ездами, уже не могли удовлетворять гигантски растущую страну. Узким местом снова оказались в первую очередь хозяйственные вопросы. В Орготчете ЦК Л. М. Каганович остановился на этом вопросе:

«По линии радио, — сказал он, — мы значительно продвинулись вперед; особенно большая программа развертывается на будущее время. Кое-что достигнуто и в области кино, но здесь мы еще очень сильно отстаем, и дальнейшим нашим лимитом по линии кино является кинохозяйство. ЦК постановил создать кинооб'единение, чтобы поднять это дело на должную высоту, чтобы оно стало действительно могучим фактором воспитания и организации политической активности»¹.

(Кинооб'единением, о котором упомянул т. Каганович, явилось организованное в 1930 году в составе ВСНХ СССР «Союзкино». Это была первая советская киноорганизация, объединившая основные отрасли киноработы во все союзном масштабе.)

Вопросы кино были затронуты также в докладе В. Куйбышева «О выполнении пятилетнего плана промышленности». Остановливаясь на выполнении задания XV партс'езда в отношении новых производств, т. Куйбышев отметил первые успехи в организации производства фотокиноаппаратуры.

«...Производство многих новых видов продукции, — сказал он, — поставлено и в других отраслях промышленности. Перечень этих производств занял бы очень много времени: тут и электротехника и фотокиноаппаратура (в области фотокиноаппаратуры нами сделано очень мало, но во всяком случае это дело уже поставлено)...»²

Не ограничиваясь констатацией этого важнейшего для дальнейшего развития кинематографии сдвига, XVI с'езд партии в резолюции по докладу т. Куйбышева особо подчеркнул необходимость усиленного развертывания тех от-

¹ XVI с'езд ВКП(б), Стенографический отчет, Партиздат, 1930, стр. 74—75.

² XVI с'езд ВКП(б), Стенографический отчет, Партиздат, 1930, стр. 488—489.

раслей промышленности, которые подводят производственно-техническую базу культурного строительства, в том числе кино.

В третьем разделе резолюции, в пункте «л» сказано:

«Обратить особое внимание на развертывание отраслей промышленности, образующих производственно-техническую базу культурного строительства (по линии бумаги, полиграфии, учебно-научного оборудования, кино и радиоаппаратуры и т. д.), и в частности на развитие соответствующих отраслей машиностроения»¹.

Создание Всесоюзного центра кинематографии — «Союзкино», реорганизованного затем в Главное управление фотокинопромышленности (ГУКФ) при СНК СССР, позволило покончить с организационной кустарщиной в области кино и создало организационно-хозяйственные предпосылки для технической реконструкции кинопромышленности.

Решения же XV и XVI съездов партии о развертывании производства киноаппаратуры и киноматериалов обеспечили кинематографии со стороны тяжелой промышленности ту братскую помощь, которая позволила в течение нескольких ближайших лет провести эту реконструкцию.

ВОПРОСЫ КИНО НА XVII ПАРТСЪЕЗДЕ (1934 г.)

За период между XVI и XVII партсъездами советская кинематография, отражая гигантские успехи социалистического строительства, также значительно продвинулась вперед. Это выразилось в первую очередь в создании собственной производственно-технической базы.

На протяжении 1930—1933 годов были пущены в ход и освоены две киноплочных фабрики: шосткинская с годовой производительностью в 50 миллионов метров пленки и переяславльская с производительностью в 20 миллионов метров в год. Было развернуто производство киноаппаратуры на специализированных киномеханических заводах ГУКФ в Ленинграде, Одессе и Куйбышеве, а также на некоторых предприятиях Наркомтяжпрома. Были освоены вновь построенные киностудии — «Мосфильм» в Москве и «Украинфильм» в Киеве. Была проведена звукофикация кино-

¹ «ВКП(б) в резолюциях», ч. 2, стр. 643. (Подчеркнуто мной.— Н. Л.)

театров крупнейших городов Союза и начата звукофикация кинотеатров и клубов районных центров. Были звукофицированы киностудии и налажено производство звуковых художественных фильмов и звуковой кинохроники. Почти в три раза выросла киносеть и т. д.

Некоторый, правда, еще недостаточный, сдвиг наметился и в области производства художественных фильмов. После двух-трех лет засилья так называемых «агитпропфильмов», являвшихся своеобразной формой проявления рапповщины в кинематографии и господствовавших в кинопроизводстве на протяжении 1930—1932 годов, к концу рассматриваемого периода стали снова появляться отдельные высоко художественные произведения киноискусства.

В этом повороте особо значительную роль сыграло знаменитое постановление ЦК партии от 23 апреля 1932 года о перестройке литературно-художественных организаций. Ликвидировав РАПП и другие аналогичные организации, в том числе Ассоциацию работников революционной кинематографии (АРРК), на последнем этапе целиком находившуюся под идейным руководством РАПП, постановление ЦК тем самым уничтожило одно из важнейших препятствий, тормозивших размах художественного творчества.

В результате этого постановления уже в конце 1932 года появляется такой значительный для своего времени фильм, как «Встречный». В следующем 1933 году появляется ряд новых интересных картин: «Окраина», «Гроза», «Петербургская ночь» и др.

Таким образом, к XVII партс'езду тот этап отставания, на котором кино находилось три года назад, можно было считать пройденным.

Во второй главе мы уже приводили цитаты из доклада товарища Сталина на XVII партс'езде, в которых вождь партии упоминает о роли кино в современной деревне и об успехах кинофикации за период между XVI и XVII с'ездами.

Эти упоминания давали краткую оценку основных политических достижений партии в области кино.

Более подробно на вопросах кинематографии с'езд не останавливался. Но на с'езде была намечена общая перспектива развития во второй пятилетке.

В своем докладе о плане второй пятилетки т. Куйбышев остановился на намеченных плане масштабах кинофикации:

«Второй пятилетний план, — сказал т. Куйбышев, — в соответствии с возрастающим и качественно все увеличивающимся спросом на культуру намечает широкое строительство клубов, изб-читален, домов социалистической культуры, театров, кино, цирков и т. д. Во второй пятилетке будет построено девять тысяч кинотеатров, из них семь тысяч на селе... Количество звуковых киноустановок должно возрасти в девятнадцать раз»¹.

В принятой с'ездом резолюции «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)» была одобрена в целом программа «завершения технической реконструкции всего народного хозяйства и роста продукции во втором пятилетии», представленная Госпланом СССР и принятая ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Таким образом, эта программа является решением с'езда, и, следовательно, цифры, намеченные Госпланом в отношении кино, нужно считать столь же обязательными для выполнения, как и другие решения партии.

В этой же резолюции о плане второй пятилетки дается задание наряду с широким развитием жилищного и коммунального строительства, развертывание «...строительства домов советов, домов техники, парков культуры и отдыха, стадионов, театров, клубов, кинотеатров»².

Эти решения с'езда партии обязали все наши хозяйственные киноорганизации и в первую очередь органы кинофикации к максимальному расширению киносети. Однако, итоги этой работы могут быть установлены только при подведении общих итогов второй пятилетки, т. е. не раньше первой половины 1938 года.

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЕ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ (1935 г.)

Через год после XVII партийного с'езда состоялось торжественное празднование пятнадцатилетнего юбилея советской кинематографии.

Во время этого празднования партией, правительством и широкой советской общественностью были отмечены

¹ XVII с'езд ВКП(б), Стенографический отчет, Партиздат, 1934, стр. 396—397.

² Там же, стр. 666. (Подчеркнуто мной. — Н. Л.)

крупнейшие достижения пятнадцатилетнего развития советского кино. В передовых и обзорных статьях печати, во главе с «Правдой», были перечислены успехи в области кинофикации, идейного и художественного роста кадров, создания таких произведений киноискусства, как «Чапаев», «Броненосец Потемкин», «Мать», «Юность Максима», «Крестьяне» и другие.

Партия и правительство наградили орденами и званиями народного артиста республики, заслуженного деятеля искусств и заслуженного артиста республики целый ряд работников кино и в своих приветствиях наметили пути дальнейшего развития этой области культуры.

Наряду с приведенным во второй главе историческим приветствием товарища Сталина особенно важное принципиальное значение имеет опубликованное одновременно с приветствием товарища Сталина приветствие Центрального комитета партии.

Вот его текст:

«ПРИВЕТСТВИЕ ЦК ВКП(б)

РАБОТНИКАМ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

ЦК ВКП(б) приветствует работников советской кинематографии, празднующей 15 лет своего существования. Праздник советского кино — самого массового из искусств — есть праздник всей советской культуры и одно из самых ярких свидетельств ее достижений.

Усилиями лучших людей нашей кинематографии — режиссеров, сценаристов, актеров, операторов, художников, композиторов, инженеров и хозяйственников — созданы замечательные картины, одержаны первые победы в киноискусстве.

ЦК ВКП(б) призывает работников кинематографии, не успокаиваясь на достигнутом, бороться за высокохудожественные кинокартины, воспитывающие массы в духе социализма, любимые массами и понятные им, за дальнейшее улучшение техники советской кинематографии, за доброкачественную пленку, за первоклассную аппаратуру кинотеатров и кинофабрик, за широкое продвижение кинокартин во все города и села Советского союза.

ЦК ВКП(б)»¹.

¹ «Правда» № 11(6257) от 11 января 1935 г.

Это обращение ЦК партии к кинематографистам является важнейшим партийным документом.

Рассматривая праздник советского кино, как «одно из самых ярких свидетельств достижений всей советской культуры и высоко расценивая созданные лучшими кинематографистами замечательные картины, ЦК вместе с тем предупреждает против успокоения на достигнутом. ЦК партии выдвигает перед кинорobotниками ответственнейшие практические задачи, которые охватывают все основные стороны дела и за разрешение которых должны бороться все советские кинематографисты. Они должны бороться:

1. «За высокохудожественные кинокартины»; эти картины должны воспитывать массы в духе социализма, должны быть любимы ими, должны быть понятны им.

2. «За дальнейшее улучшение техники советской кинематографии».

3. «За повышение качества советской пленки».

4. «За первоклассную аппаратуру кинотеатров и кинофабрик».

5. За хорошую организацию работы проката («широкое продвижение кинокартин во все города и села Советского союза»).

Решить эти задачи—это значит не на словах, а на деле выдвинуть кинематографию в первые ряды советской культуры, сделать ее достойной эпохи социализма.

Интересную речь, имеющую директивный характер, произнес на торжественном юбилейном заседании в Большом театре 11 января 1935 года заведующий отделом культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б) А. И. Стецкий. Речь эта на другой день была опубликована в «Правде».

НА ВЕРШИНЫ ИСКУССТВА!

«Товарищи! Мы собрались сегодня сюда для того, чтобы праздновать пятнадцатилетие советской кинематографии и приветствовать мастеров советского киноискусства, которое приобрело сейчас горячую любовь и признание миллионов масс Советского союза и которое вынуждены признавать и за пределами нашей страны.

Мы с тем большим правом и с тем большей радостью приветствуем мастеров советского кино, что этот род искусства был создан в нашей стране только при советской власти, только на советской земле. Наоборот, наши теат-

ры, литература, музыка, живопись имеют большие традиции. Мы не можем, например, рассматривать нашу литературу без того, чтобы не назвать великие имена Пушкина и Толстого. Когда мы говорим о музыке, — мы говорим о Глинке, о Чайковском, о Римском-Корсакове, о Мусоргском. Но ведь киноискусство в нашей стране было действительно создано только вот за эти пятнадцать лет — при советской власти. (А плодисменты.)

Пятнадцать лет тому назад у нас были лишь небольшие кустарные предприятия, у нас не было производства пленки, не было производства сложной киноаппаратуры. Только с улыбкой можно говорить о произведениях старого кино, которое ничего общего не имеет с настоящим искусством.

Наше искусство создано заново и создано по-новому. Мы имеем замечательные произведения, которые получили мировое признание; они проникнуты духом социализма, отражают героику борьбы за революцию, за строительство социализма.

Эти успехи не были бы возможны без создания своей собственной материально-технической базы. Мы имеем теперь свою, советскую, кинопромышленность, свою, советскую, пленку, свою, советскую, киноаппаратуру, свои, советские, фабрики для производства картин.

В связи с огромной творческой работой, которая была развернута трудящимися Советского союза и вооружила всю нашу технику, была создана твердая материальная база кинопроизводства. Все это имеет огромное значение. Но мы должны сейчас подчеркнуть, что если в области производства кинофильмов мы имеем произведения первоклассного искусства, то нельзя еще сказать, что мы имеем первоклассную аппаратуру и пленку. Это мы должны откровенно признать на данном торжественном собрании.

Мы сейчас производим около шестидесяти миллионов метров пленки. А для того чтобы могли печатать новые картины, размножать эти картины в сотнях и тысячах экземпляров, нам нужны сотни миллионов метров пленки, нужно хорошее качество этой пленки, нужна масса киноаппаратуры, чтобы во всех, самых глухих, уголках Советского союза наш зритель мог наслаждаться великолепными кинопроизведениями, которые волнуют, заставляют смеяться и радоваться, зовут на борьбу. Для этого нам необходимо поднять технику советского кино. Это име-

ет сейчас решающее значение. И поэтому на нашем торжественном собрании мы должны говорить не только о киноискусстве; мы должны обратиться с призывом поднять технику, дать пленку, дать такую аппаратуру, которая бы действовала безотказно.

Советское кино прошло целый ряд этапов. Мы вспоминаем такие произведения, как «Броненосец Потемкин» Эйзенштейна, «Мать» Пудовкина отмечаем появление такого фильма, как «Путевка в жизнь», таких фильмов, как «Встречный», «Чапаев» и другие. Надо сказать, что за последние годы наши мастера кино создают образцовые работы. Если несколько лет назад наши кинотеатры, наши зрители жаловались на недостаток фильмов и на то, что приходится долго ждать выхода новых картин, то сейчас мы должны отметить совершенно иное положение: сейчас фильмы ждут своей очереди, для того чтобы попасть к зрителю.

Конечно, отметить это мы должны с большой радостью. Вот вышел «Чапаев», сейчас идут «Веселые ребята» и ряд прекрасных новых произведений: «Юность Максима», «Крестьяне», «Золотые огни» белорусской фабрики, «Три товарища» и другие. Обо всех этих фильмах пишут, говорят, но все они ждут своей «очереди», чтобы попасть к зрителю.

Несмотря на то, что мы имеем целый ряд выдающихся, замечательных фильмов, надо сказать, что мастера киноискусства сейчас охватили в своих произведениях только небольшой кусок нашей действительности. Наша революционная действительность многообразна, величественна, она необозрима. Для каждого творца здесь предоставляется огромное поле деятельности. Кино обладает такими возможностями, как ни один из других видов искусства. Оно может перенести в будущее, показать межпланетные пространства, межпланетные сообщения, воспроизвести строение клетки, показать будничную жизнь каждого колхоза, жизнь каждого завода, дать героическую эпопею «Челюскина». Искусство с такими необъятными возможностями должно показать все многообразие нашей действительности.

Нужно огромное многообразие жанров, тем и сюжетов, чтобы передать нашу жизнь. Все роды творческого оружия нужны в киноискусстве, чтобы передать все краски и все богатство нашей страны: хроника, сюжетная картина, драма, комедия, детские картины, научная фантастика, при-

ключенческая картина, учебный фильм, картины на современные темы и картины о прошлом.

Нам нужны фильмы, которые заставляли бы нас смеяться и негодовать, которые бы вдохновляли и звали вперед, воодушевляли миллионы зрителей для дальнейших побед в борьбе за социализм. Наше кино должно показать размах и пафос нашего строительства и нашей борьбы, красоту тех людей, которые создавались и создаются в процессе революции, красоту этих героических характеров. Если «Чапаев» сейчас получил всеобщее признание многомиллионных масс, если этот фильм окружен такой огромной любовью, то мы его любим именно потому, что видим в нем художественное отображение одного из героических характеров революции. Фильм показывает этот характер без всяких прикрас, показывает его так, что это доступно каждому человеку, каждый человек понимает каждую черту этого характера и видит, как из кадра в кадр растет героический образ Чапаева. Зритель уходит возвышенный, потрясенный высокими переживаниями.

Сегодня на этом заседании присутствуют работники московских и ленинградских кинотеатров. Это лишь малое число тех работников, которые занимаются этим большим делом — довести картину до миллионного зрителя. Там, за пределами наших городов, есть еще тридцатитысячная армия работников кино, которые работают с так называемой передвижкой — переезжают из села в село и доводят киноискусство до самых отдаленных мест нашей огромной советской страны.

Мы не всегда замечаем их работу. Но этот труд чрезвычайно важен, он является одним из больших элементов нашей культуры. Мы сегодня должны приветствовать эту тридцатитысячную армию киноработников, которые доносят во все отдаленные уголки великие произведения кино. (Аплодисменты.)

Товарищи, можно задать вопрос — в чем своеобразие советского кино. Что это своеобразие есть, — это все знают и чувствуют. Можно иногда спутаться, не понять, в какой стране создана та или другая заграничная картина в Германии, Америке или во Франции, несмотря на то, что, конечно, киноискусство каждой страны имеет свои национальные особенности. Но советский фильм нельзя спутать ни с каким другим фильмом, даже если на нем не будет написано, что это сделано в СССР. Всякий, кто увидит этот

фильм, безошибочно скажет, что это — советский фильм. (Аплодисменты.)

Наши художники, которые выросли здесь, на советской почве, вдохновляются теми идеями, за которые борются все трудящиеся массы нашей родины. И это придает особый облик нашим кинокартинам, дает им особое содержание.

Поэтому наше кино идет вперед, потому оно сейчас находится на большом творческом подеме, что оно своими особыми методами служит великому делу освобождения трудящихся, ибо на знамени работников кинофронта, на знамени работников кино горит лозунг социалистического реализма. Это знамя социалистического реализма нужно нести дальше, нужно драться за еще более прекрасные произведения.

Наше киноискусство находится в особо благоприятных условиях потому, что о нем заботится партия. Основы кино заложены под руководством ЛЕНИНА, который дал ряд важнейших принципиальных указаний о том, как строить советскую кинематографию. Многие из присутствующих здесь работников кино могут сказать, какими заботами, каким вниманием окружает развитие кинематографии товарищ СТАЛИН. (Продолжителльные аплодисменты.)

Многие из работников кино получили от товарища Сталина и советы и помощь. Товарищ Сталин в последнее время поставил ряд коренных вопросов дальнейшего развертывания техничеко-материальной базы кино.

Киноискусство окружено заботой нашей партии, любовью трудящихся масс. Трудящиеся массы — и здесь, в Москве, и в других центрах нашего Советского союза — вместе с нами празднуют эти дни, их внимание приковано к кино.

Есть все условия, чтобы двигаться дальше, чтобы подниматься на новые высоты искусства и социалистической культуры.

В ваших руках, товарищи, сильнейшее орудие воспитания новых чувств у новых людей Страны советов. Держите же его крепко и непоколебимо, работайте и учитесь, учитесь и работайте, создавайте новые и лучшие картины, которые были бы любимы миллионами рабочих и колхозников; которые поднимали бы их на борьбу, учили и развивали их и давали им радостный праздничный отдых.

Эти дни празднования юбилея, который отмечает вся наша страна, вдохновляют мастеров кино на дальнейшие достижения. Мы ждем, что вы напряжете все силы, всю творческую энергию и фантазию на создание величайших произведений социалистического искусства. (А плоды м е н т ы.)»¹

Несмотря на дальнейшие успехи советской кинематографии, речь т. Стецкого и сейчас, спустя три года, сохранила полностью свою актуальность.

Через две недели после юбилейных торжеств, на заседании Президиума ЦИК СССР в присутствии товарища Сталина и других руководителей партии и правительства, состоялось вручение орденов награжденным к пятидесятилетию работникам кинематографии. На этом заседании М. И. Калинин обратился к награжденным со следующей речью:

«Получить награду от рабочих и крестьян Союза ССР — это значит быть отмеченным из десятка миллионов людей. Это — величайшая награда, которой рабочие и крестьяне в лице своего правительства отмечают выдающуюся работу тех или иных деятелей.

Работники кино находятся в счастливом положении. Можно смело сказать, что последние фильмы Советского союза на опыте подтвердили, что кино является таким искусством, через которое можно оформить все проявления человеческого характера. Здесь, пожалуй, как ни в одной отрасли, мы имеем сочетание искусства с наукой и техникой. Поэтому перед работниками кино открывается действительно широкая дорога. Кино обслуживает самые широкие массы — от людей, если так можно выразиться, с высшей квалификацией до самых низов. Все любят кино. Перед кино раскрыты необъятно широкие перспективы творчества.

В особенно благоприятных условиях находятся наши кинороботники: мы обогащены революционным марксизмом, который дает возможность правильно подходить, правильно оценивать события, людей и их характеры. Это — тот метод, который действительно дает возможность полностью проявить все те художественные дарования, которые имеются у работников кино.

---

¹ «Правда» № 12(6258) от 12 января 1935 г.

Все это и дает нам право надеяться, что работники советского кино по праву должны занять и займут первое место в мире, ибо при всем богатстве, при всем развитии техники, при всем развитии старой культуры, при всех этих возможностях капиталистического кино, его работники все-таки не имеют тех элементов, которыми располагают работники советской кинематографии. Мы имеем все предпосылки и в области кино занять первое место в мире. И я надеюсь, что работники кинематографии всех советских республик идут по этому пути и добьются цели. Награждение, высокая оценка работы кино Центральным комитетом нашей партии и советским правительством послужат новым стимулом, новым толчком к действительному завоеванию первенства в мире и в области кино. (Продолжительные аплодисменты.) (Возгласы: «Ура товарищу Сталину». Работники кино устраивают товарищу Сталину овацию.)»¹

Как и всякий праздник нашей великой родины, юбилей советской кинематографии не только подвел итоги достижениям, но и дал работникам кино партийную зарядку на будущее.

РЕЧЬ СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) А. А. АНДРЕЕВА НА VII
ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КИНОСОВЕЩАНИИ
(1935 г.)

В декабре 1935 года на VII Всесоюзном совещании по производственному плану художественной кинематографии на 1936 год выступил с приветствием от имени Центрального комитета партии секретарь ЦК А. А. Андреев.

В своей речи т. Андреев развернул перед работниками кино программу работ, по сей день являющуюся для кинематографии руководством к действию. Отметив наличие крупных успехов советского кино, т. Андреев предостерег, однако, от успокоения и зазнайства и поставил перед кинематографистами целый ряд задач.

Тов. Андреев сказал:

«Товарищи! Позвольте передать вам привет от Центрального комитета нашей коммунистической партии (б у р-

¹ Газета «Кино» № 10, 1935.

ные аплодисменты) и сказать несколько слов по поводу вашей дальнейшей работы.

Советское кино имеет громадные успехи. Наша кинематография начинает постепенно отвоевывать и заграничного зрителя. Известно, что отдельные советские картины пользуются величайшей популярностью и в Европе и в Америке. Роль нашей кинематографии в культурном, социалистическом воспитании населения становится все более значительной. Однако, достигнутого, конечно, мало. Мало, если учесть те громадные культурные потребности, которые с каждым днем в нашей стране возрастают. Наша партия и советская власть достаточно высоко оценивали и ценят роль кино. Такие картины, как «Чапаев», воспитали миллионы людей. Миллионам людей были правдиво и наглядно показаны наши победы в гражданской войне и с кем мы воевали. Картина «Крестьяне» также восхитала и воспитывает миллионы колхозников. Кино в руках советской власти, в руках коммунистической партии является наиболее сильным орудием, наиболее распространенным средством для культурного и политического воспитания рабочих и колхозников. Вот почему наша партия, ее ЦК, советская власть, да и вся страна, выражаясь словами товарища Сталина в его приветствии, обращенном к вам к пятнадцатилетию советской кинематографии, ждут дальнейших новых успехов советской кинематографии, ждут дальнейших побед в этом направлении, ждут, чтобы вы дали картины, столь же популярные, как «Чапаев». Страна ждет, чтобы вы увеличили количество выпускаемых картин, чтобы вы все более охватывали самые разнообразные области жизни Советского союза. Вот почему нельзя ни в коей мере успокаиваться на достигнутых успехах, нельзя зазнаваться ни на минуту. Надо иметь в виду, что работа вам предстоит очень большая. Рост нашего кино еще отстает от громадных потребностей нашей страны. Картин у нас все же мало. Вы даете их десятками, а их надо давать, по крайней мере, сотнями, по потребностям нашего великого Советского союза.

Не так давно в ЦК ВКП(б) рассматривался вопрос о кинообслуживании колхозников. Колхозники еще недостаточно пользуются достижениями советского кино. До колхозников доходит еще очень небольшое количество картин и нередко в таком виде, что они, по качеству оставляют желать много лучшего. Они так отработаны, что рвутся

во время киносеанса, не дают ни точного звука, ни точной передачи снятого. А ведь потребность колхозников надо удовлетворять, они требуют настойчиво того, чем пользуется город, и имеют для этого все основания.

Мало еще создается картин для воспитательной работы среди детей. Мы нашу детвору могли бы в огромной степени воспитывать кинокартинами, однако, эта ваша продукция составляет еще очень незначительную долю.

Есть ли у вас возможность давать теперь больше картин даже на той базе, которая имеется у советского кино? Несомненно. Верно, что нам придется расширять производственную базу, создавать новые кадры работников советского кино. Ясно, что существующая база недостаточна. Мы будем строить новые фабрики, совершенствовать существующие. Но ясно, что и на нынешней базе вы могли бы сделать больше, дать больше картин. И перед вами стоит задача, поставленная товарищем Сталиным на стахановском совещании, — использовать кинотехнику до дна.

Внимание ЦК партии и Совнаркома будет обеспечено советскому кино и впредь не в меньшей мере, чем до сих пор. Производственную базу мы всячески будем расширять, но пока надо использовать имеющуюся у вас технику, чтобы дать как можно большее количество продукции. Эта задача должна быть поставлена со всей серьезностью.

Успехи велики, но они недостаточны и в отношении качества. Вы дали несколько очень хороших картин, которые воспитывают миллионы людей, но есть и плохие картины, есть картины неудачные. Надо критически отнестись к своей работе и заострить внимание на качестве картин.

Охватываете ли вы все области прошлой и настоящей жизни? Нет, еще не охватываете. Такого богатства материала, каким располагает советское кино для своей работы, нет ни в одной стране мира. Но его нужно умело использовать. Задача заключается в том, чтобы давать картины из прошлого и настоящего. Надо создавать картины из прошлой жизни, чтобы воспитывать нашу молодежь, которая не получила непосредственной закалки в классовой борьбе и в гражданской войне. Но нельзя забывать и того, что сейчас есть и что нужно отобразить: победы сплошной коллективизации в деревне, великое стахановское движение в городе. Героев новой жизни надо показать. Надо не забывать прошлого, но и не отставать от настоящего. Надо создавать картины и серьезные и веселые. У нас веселых,

комических картин очень мало, а вы знаете настроение в стране, которое так прекрасно выразил в своем выступлении товарищ Сталин, — жить стало веселей, хочется посмеяться. Вы должны отвечать на эти запросы, дать возможность рабочему, колхознику как следует посмеяться.

Вы должны большое внимание обратить и на научные картины. Их маловато. Потребность в науке, в знаниях, особенно у нашей молодежи, огромна. Кино слабо отвечает на эти вопросы.

В своих картинах вы должны показывать настоящую жизнь, настоящих, живых людей. Речь идет о качестве сценариев. Дело здесь обстоит не совсем благополучно.

Сценарии недостаточно прорабатываются. У вас жалуются на нехватку драматургов. Очевидно, у вас не хватает людей для создания хороших сценариев. Но вы не используете огромные культурные силы советских драматургов, советских писателей. Почему бы теснее не связаться с ними, почему бы не включить в вашу работу эти силы. Они ведь прекрасно знают жизнь. Мы имеем немало советских драматургов, которые дали нашему театру очень хорошие пьесы, как, например, «Платон Кречет» Корнейчука. Надо привлекать советских писателей и драматургов к вашей работе.

В идейно-художественном отношении советское кино шагает впереди всей мировой кинематографии, и никому за ним не угнаться. Но в отношении техники наше советское кино еще отстает. Нечего стесняться, надо признать свою отсталость. Задача заключается в том, чтобы перенести в советскую кинематографию всю передовую технику; следует широко развить инициативу, изобретательство. Надо из отсталых превратиться в передовых и в этой области. Не только догнать, но в самое ближайшее время и перегнать в технике. Вот ваша задача.

Необходимо сказать еще об основном условии, без которого нельзя обеспечить быстрое движение вперед: надо критически относиться к своей работе. Было бы неправильно недооценивать своих успехов, но нельзя забывать необходимость постоянно подходить к своей работе критически, уметь различать успехи и недостатки. Кино — дело новое. Ему предстоит громадное будущее. Мы должны в ближайшее время дать советскому кино крупнейший разгон. А это требует повседневной критики своих недостатков. Этой самокритики у вас явно недостаточно. Вы несом-

ненно больше будете давать, если будете постоянно критиковать и устранять свои недостатки, недостатки того или иного сценария, той или иной картины, игры актеров и т. д.

Мы не сомневаемся, что в ближайшее время вы дадите стране ряд новых замечательных произведений, что вы используете наличную технику и кадры, чтобы дать больше картин. Не сомневаемся, что качество советских кинокартин будет обязательно повышено, что вы сумеете дать картины о прошлом и настоящем, картины серьезные и веселые. Охватите и покажите все стороны жизни. Позвольте вам в этом пожелать успеха. (Все встают, бурные аплодисменты.)»¹

Речь т. Андреева является последней по времени директивной ЦК партии, опубликованной в печати.

Однако, большинство указаний т. Андреева сохраняет свою острую актуальность и сейчас, через два года после его выступления.

При наличии отдельных достижений советская кинематография за последние годы работает неудовлетворительно.

Притупление бдительности в отдельных звеньях руководства кинематографией привело к тому, что на кинопредприятия проникли троцкистско-бухаринские вредители, шпионы и диверсанты.

Канцелярско-бюрократические методы руководства, подхалимаж, зажим самокритики не могли не повлечь за собой отрыва от масс, падения производительности труда, систематического невыполнения планов.

Однако, вне всякого сомнения, и на сегодняшнем этапе партия поможет киноорганизациям справиться с трудностями.

Выкорчевывая остатки классово-враждебных, шпионско-вредительских элементов, ликвидируя последствия вредительства, стимулируя инициативу масс и выдвигая новые, преданные своей родине молодые кадры, партия своим вниманием и руководством обеспечит кинематографии новые победы.

Уже последние фильмы 1937 года — «Ленин в Октябре» М. Ромма, «Балтийцы» Файнциммера, «Волочаевские дни» братьев Васильевых свидетельствуют о накоплении новых сил, о приближении перелома, о предстоящем новом крутом под'еме.

---

¹ Газета «Кино» № 1, 1936.

Партия укрепила руководство кинематографией, влила в кино новые, свежие силы. И нет никакого сомнения в том, что ближайшие годы будут годами огромного роста советской кинематографии на всех ее участках — в производстве пленки и аппаратуры, в кинофикации, в производстве кинохроники и научных фильмов, в количественном и качественном росте киноискусства.

Ближайшие годы будут свидетелями такого расцвета кинематографии СССР, в сравнении с которым покажутся скромными крупнейшие достижения недавнего прошлого.

Тому порукой талантливость молодого советского народа. Тому порукой руководство партии Ленина—Сталина. Тому порукой внимание и помощь кинематографии вождя народов товарища Сталина.

ЦО ВКП(б) „ПРАВДА“
О КИНО

Одной из важнейших форм руководства партии строительством социализма является осуществление этого руководства при помощи «самого острого и самого сильного орудия нашей партии» (Сталин) — печати.

Совершенно исключительную роль при этом играет центральный орган партии — ленинско-сталинская «Правда».

Ее передовые статьи являются прямым выражением и конкретизацией директив и указаний ЦК по конкретным вопросам жизни партии и страны.

Ниже мы помещаем передовые статьи «Правды», непосредственно посвященные вопросам строительства советской кинематографии, напечатанные за последние годы.

НА БОЛЬШЕВИСТСКИЕ РЕЛЬСЫ

Кино является могучим средством воздействия на массы. В капиталистическом мире кино, принося огромные прибыли магнатам промышленности, служит сильнейшим орудием отравления масс ядом буржуазной идеологии.

Значение кино в руках победившего пролетариата наиболее ярко выражено в общеизвестных словах Ленина: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино».

Исходя из этой ленинской формулы, партия уделяла и уделяет значительное внимание вопросам кино и добилась в этом важнейшем участке культурной революции немалых успехов. Достаточно сказать, что сеть киноустановок в городах за годы революции выросла почти в девять раз (с 1045 до 9000 на первое июля 1931 г.). Царская «расейская» деревня вообще не знала кино; сейчас же в советской деревне имеется 16 000 киноустановок.

Не меньшее значение имеют наши достижения в области техники, в области производства средств производства для киноиндустрии. Кинопленка и аппаратура, ранее полностью ввозившиеся из-за границы, сейчас производятся уже в Советском союзе на наших собственных, вновь выстроенных и реконструированных предприятиях. Техническая зависимость советского кино от капиталистических стран успешно ликвидируется.

Классово-враждебные пролетариату и правооппортунистические элементы, еще не полностью изгнанные из советской кинематографии, пытаются претворить в жизнь лозунг «догнать и перегнать» достижения буржуазного кино не только в техническом отношении, но и в области идеологической. Партия разоблачила аналогичный лозунг («догнать и перегнать достижения художественной литературы буржуазии предшествующих литератур»), выдвигавшийся в области художественной литера-

туры активом МАПП весной текущего года. Необходимо такого рода лозунги разоблачить до конца и в области кино.

При значительных успехах как количественного, так и качественного порядка советское кино все еще значительно отстает в своем развитии от все растущих потребностей широких рабочих и колхозных масс, от темпов социалистического строительства.

Налицо — отставание и количественное и качественное. Темпы развертывания сети кинотеатров, киноустановок должны быть значительно усилены. В наступающем 1932 году необходимо довести общее количество киноустановок до 70 000, вместо 30 000 к концу 1931 года¹.

На многих крупнейших предприятиях, в крупнейших рабочих центрах слаба, недостаточна сеть кинотеатров.

Строительство новых кинотеатров составляет задачу не только Союзкино. Необходимо инициатива местных советских, профсоюзных и хозяйственных организаций по строительству новых кинотеатров, используя местные средства; на это строительство должна пойти и прибыль от эксплуатации кино, получаемая управлениями зрелищных предприятий исполкомов.

Необходимо также значительное усиление технической вооруженности нашей кинематографии: расширение существующих и постройка новых мощных фабрик и заводов по производству десятков миллионов метров киноплёнки и десятков тысяч аппаратов как для немого, так и для звукового кино, которое еще не получило у нас должного размаха.

Важнейшие задачи встают перед советской кинематографией в части качества продукции, качества работы. Для кинопромышленности качество продукции — это центральная, главная, основная задача, которой подчинены все остальные, ибо кинопромышленность производит идеологический продукт, производит орудия культурно-политического воспитания широчайших рабочих и колхозных масс.

На качественную сторону работы кино (и радио) обращал внимание еще в 1925 году т. Молотов в докладе — организационном отчете ЦК XIV съезду партии.

Ряд успехов здесь налично. Однако, до сих пор весьма часто имеет место погоня за количеством новых фильмов и ущерб за счет их качества.

Кинохаттура еще не ликвидирована. Затрачиваются часто огромные средства на десятки и сотни картин, идеологически чуждых социалистическому строительству.

Отсутствие достаточного контроля и классовой бдительности в процессе производства фильмов приводит к тому, что сотни тысяч рублей затрачиваются впустую, расхищается дефицитное сырье — пленка; кроме того, некоторые идеологически вредные, чуждые нам фильмы просачиваются на экран, принося ущерб и с точки зрения идеологической.

Одной из причин такого положения является, несмотря на некоторый рост новых кадров, слабость кадров кинематографии

¹ Позже по указанию высших инстанций этот план развертывания киносети был сокращен. — Н. Л.

как литературных, производственно-технических, так и художественных и некоторая засоренность их чуждыми элементами.

Необходимо значительное усиление подготовки новых кинокадров всех видов из рабочих, членов партии и комсомола, особенно для национальных республик. В первую голову необходимо решительно поднять уровень руководящих работников, по существу определяющих качество картин (сценаристы, редакторы, режиссеры и т. п.).

Нынешняя сеть киновузов и техникумов явно недостаточна; необходима постройка специального киновуза и ряда техникумов, а также организация школ ФЗУ на кинофабриках и сети курсов по подготовке технического персонала.

Наряду с воспитанием новых кадров и повышением квалификации старых необходимо значительное усиление пролетарского общественного контроля над работой кино, более тесная связь киноорганизаций с пролетарскими писателями, рабочими, ударниками печати. Необходимо усиление воздействия пролетарской общественности на тематические планы киноорганов. Огромнейшее значение имеет развертывание производства кинокартин технических и учебных, необходимость которого специально подчеркнута в постановлении ЦК партии о технической пропаганде. Это дело находится пока в самом зачаточном состоянии. Между тем, первостепенной важности делу создания технической и учебной кинокартины руководство и аппарат Союзкино не уделяют должного внимания. Аппарат Союзкино часто тормозит развитие технической пропаганды. А в последнем своем циркуляре правление Союзкино предлагает даже сокращение удельного веса технического фильма, что совершенно недопустимо.

Конечно, основное место в кинопродукции должен занимать массовый художественный фильм, в котором отображается героическая борьба за социализм, показываются типы героев соцстройки, отображается исторический путь пролетариата и его партии, история гражданской войны и т. п. Однако, это ни в коей мере не значит, что этот показ должен идти за счет снижения удельного веса учебных и технических фильмов.

Это извращение правильной линии в политике киноорганизации не может и не должно иметь места. Оно имело место до сих пор в значительной мере вследствие известной бюрократизации аппарата Союзкино, не давшего оперативной самостоятельности отдельным звеньям киносистемы (местным трестам, кинофабрикам и т. п.). Поэтому сейчас назрела необходимость реорганизации Всесоюзного объединения кинопромышленности — Союзкино, создания внутри этого объединения ряда самостоятельных всесоюзных трестов, в том числе и треста учебного и технического фильма.

Этим шагом не исчерпывается необходимая реорганизация и улучшение работы кинопромышленности. До сих пор Союзкино не обращало должного внимания на развитие кинодела в национальных республиках и областях, всячески суживало производственные функции киноорганов нацреспублик (например, Украинфильм), оставляя за ними только коммерческие функции проката. Такую «политику» Союзкино необходимо немедленно изменить, укрепив организацию союзных трестов в

союзных республиках как базы производства художественных фильмов. Центральным комитетам нацкомпартий необходимо усилить руководство этими трестами, усилить их аппарат, «двинуть туда свежие коммунистические пролетарские кадры».

Кинематография — крупная отрасль промышленности. Еще на XV съезде партии товарищ Сталин подчеркнул ее огромное хозяйственно-политическое значение и необходимость дать на это дело «ударных людей из настоящих большевиков».

Однако, хозяйственная сторона дела в кинопромышленности весьма хромает. На большинстве фабрик до сих пор отсутствуют хозрасчет, единоначалие, строгая производственная дисциплина. Мелкобуржуазная, «богемная» распущенность еще имеет место на кинофабриках, вызывая непроизводительные затраты денежных и материальных средств, людских сил и т. д. Вкупе со значительным замораживанием оборота картин (проката), особенно технических фильмов и картин производства национальных трестов, это приводит к нездоровым явлениям в области финансового хозяйства кинопромышленности, а также тормозит развитие национальной культуры в области кино, что является политически архивредным.

Все местные партийные, общественные, профессиональные и комсомольские организации обязаны прийти на помощь киноорганам, помочь их перестройке в первую очередь кадрами. Только с помощью всех парторганизаций работники кинопромышленности, коммунисты в первую очередь, сумеют решительно перестроить свою работу, преодолеть оппортунистические и бюрократические преграды, еще имеющиеся в киноделе.

Советское кино должно в кратчайший срок избавиться от всех своих недостатков, чтобы полнее удовлетворять растущие потребности широких пролетарских и колхозных масс.

Наше кино должно, может и даст стране десятки и сотни произведений искусства, достойных великой эпохи борьбы за окончательную победу социализма.

(„Правда“ № 543/5148 от 14 декабря 1931 г.)

«ЧАПАЕВА» ПОСМОТРИТ ВСЯ СТРАНА

Не только нашим детям, но и многим нашим младшим братьям и сестрам неведомы далекие, навсегда ушедшие времена нагаек и виселиц. Одни вовсе не знают, другие не помнят (породового или урядника, помещика или фабриканта, офицера в погонах или жандарма в аксельбантах. Далеко не каждый также из тех молодых людей, которым теперь 25—27 лет, может отыскать в туманных воспоминаниях детства следы героических боев, проведенных их ютцами и раскрывших перед пролетариатом путь к бесклассовому обществу.

Между тем, молодые люди, воспитанные семнадцатую годами революции, стали уже зрелыми строителями социализма. Мы видим рабочую и колхозную молодежь за станками, в рядах инженеров и техников, на театральных подмостках и в редакции газет, за штурвалом комбайна и за рулем трактора, в аудиториях

высших учебных заведений и в лабораториях всевозможных научных институтов, в гондole стратостата и на борту штурмующих Арктику ледоколов.

Безграничные возможности открыла для молодой энергии молодая революционная страна.

И отсюда — горячая любовь молодежи к своей родине.

Отсюда — ее страстная преданность партии Ленина — Сталина. Отсюда — ее вера в торжество социалистического строительства. Отсюда — ее непоколебимая и мужественная готовность к борьбе в защиту всех отцовских и всех собственных своих завоеваний.

Сила воздействия преображенной родины очень велика. (Но она может быть увеличена еще на много раз. Любовь к советской стране может быть подкреплена ненавистью к царско-помещичьему строю. Молодежь недостаточно знает прошлое нашей страны, и это большой пробел в ее классовом воспитании. Прошлое может быть мерилом настоящего. Полезно знать прошлое, чтобы лучше и полнее ценить настоящее.

Именно такую роль — художественного обобщенного воспроизведения прошлого нашей страны — призвано выполнить наряду с другими своими задачами советское искусство.

Мастерству братьев Васильевых и всего коллектива артистов, занятых в картине «Чапаев», мы обязаны волшебным возвращением к тем героическим дням, когда революция еще только завоевывала возможность строить новую жизнь на земле. Литературное наследство незабываемого комиссара Фурманова помогло братьям Васильевым дать фильм, заслуженно занявший выдающееся место в нашей кинематографии.

Гаснет свет в кинотеатре, струится голубой поток из будки киномеханика, шумит аппарат за спиной у зрителей — и вдруг из смутного роения теней возникает на экране оживленная история, суровая и гордая история нашей борьбы и наших побед. Картина пленяет зрителя с первых же минут, она увлекает и волнует его с каждым последующим кадром, она заражает его любовью и ненавистью, упоением и страхом, ликованием и яростью от сцены к сцене.

Посмотрел эту картину чапаевец Михайлов и пишет:

— Что для нас важнее в этой картине?

Вот то волнение, которое я переживал, глядя ее, тот энтузиазм, которым она заражает, та политическая зарядка, которую она дает.

Посмотрел картину рабочий Орлов и пишет:

— Показаны наши товарищи! Как показаны! Такие простые, мужественные и сильные своей верой в социализм...

Посмотрел картину кинорежиссер Рошаль, и он находит, что фильм:

— Наполнен настоящими большими мыслями не только о гражданской войне, но и о сегодняшнем дне, о всей нашей жизни, о замечательных вещах, которые у нас происходят.

Кино — самое массовое из всех искусств — позволит миллионам и десяткам миллионов зрителей почувствовать революционную героиню прошлого и глубоко проникнуться ею. Тот, кто увидит, как боролось старшее поколение за победу революции в прошлом, тот будет знать, как надо сейчас бороться за ее конечное торжество.

«Чапаев» — огромное событие в истории советского искусства. «Чапаев» — незримо и крепко умножает связь партии с массой. Художественное произведение высокой пробы. «Чапаев» убедительно и красноречиво демонстрирует организующую роль партии. «Чапаев» показывает, как партия подчиняет стихию и движет ее путями революции и побед.

Опубликованные вчера в «Правде» восторженные отзывы зрителей свидетельствуют не только о том, что режиссерам и артистам советского кино удалось создать замечательное произведение. Дело вовсе не в аплодисментах, не в шумной похвале, не в громких выражениях восторга перед авторами.

У нас воспитались и выросли десятки отличных режиссеров, много замечательных художников и техников киноискусства. «Чапаев» — не случайный успех, не случайная удача. На экранах все чаще появляются картины, глубоко волнующие советского зрителя. «Чапаев» в их ряду — лишь наиболее страстное и наиболее яркое произведение. Мы не сомневаемся, что вслед за «Чапаевым» последуют новые значительные и талантливые картины. Но не в этом дело. Картина «Чапаев» перерастает в явление политическое. Массовый отклик зрителей — свидетельство тесного единения трудящихся со всей партией.

Вот бесено мчится вперед своей дивизии Чапаев в бурке, размахивая саблей. Вот барабанным шагом движутся в «психическую атаку» отборные офицерские части, и женщина у пулемета выжидает удобного мига, чтобы встретить их пулеметным огнем...

Каждая сцена захватывает дух у зрителя. Борьба, победа, поражение и вновь победа, творимые на экране, движут страстями в рядах темного зала. Старые бойцы взволнованы воспоминаниями. Молодежь, затаив дыхание, следит, как разворачиваются события, и всякий раз яростно аплодирует, когда боевой успех возвращается к партизанам знаменитой дивизии.

Партия получила новое и могучее средство классового воспитания молодежи. Молодежь вочию видит врага и сильнее ненавидит его. Ненависть к врагу, соединенная с восторженным преклонением перед героической памятью бойцов, павших за революцию, приобретает такую же силу, как страстная любовь к социалистической родине.

Картину посмотрит вся страна. Ее размножат в сотнях копий для звуковых экранов. Будут созданы и немые варианты, чтобы показать «Чапаева» во всех уголках обширной страны — в городах, селах, колхозах, поселках, в казармах, в клубах и на площадях.

Старые бойцы вспоминают о прошлом с заслуженной гордостью. Великолепными и волнующими образами прошлого старые бойцы говорят молодежи:

— Вот как мы боролись. Мы были нищи. Мы ходили в затрапезном виде. Нам нехватало культуры, патронов, снарядов, винтовок. И все же мы победили, потому что велика была наша преданность революции и велика была мудрость партии, водившей нас от победы к победе.

Старые бойцы, рассказывая о прошлом, помогают также яснее и полнее ценить настоящее.

— Создан новый мир. Мы теперь богаты и сильны, Неизме-

римо возросли наша мощь и наша организованность. У нас великая Красная армия, готовая защищать мир великого социалистического строительства. И если когда-нибудь враг попробует наступить к нам, социалистическая родина обладает в избытке и материальными средствами и высочайшей моральной силой, чтобы разгромить и уничтожить врага.

(„Правда“ № 320/6206 от 21 октября 1934 г.)

ЗВУКОВОЕ КИНО — В ДЕРЕВНЮ!

В Главное управление фотокинопромышленности пришло недавно несколько колхозников из села Дубно, Московской области. Один из них, почтенный бородач, произнес речь.

— Слыхали мы, не знаю, правда или нет, есть такие картины, что народ по три и по четыре раза ходит...

Колхозники обнаружили большую осведомленность в делах киноискусства. Из газет им было известно о существовании десятка звуковых картин, распространивших славу наших мастеров далеко за границы Союза.

— Большую чашу, слышно, поднесли...

Они знали о победе советских кинокартин на международной выставке в Италии и говорили об этом с чувством великой гордости за свою страну.

— И вот, дорогой товарищ, — сказал в заключение представитель села Дубно, — построили мы в селе клуб. Да сверх того выделили двенадцать тысяч. И бери ты эти деньги, но только давай нам кино.

В этом визите делегатов из села Дубно и в речи, произнесенной одним из них, много глубокого политического смысла.

Клуб выстроен в общественном порядке. В колхозном бюджете выделена специальная ассигновка на оборудование звукового кинотеатра. Это не только показатель колхозного благосостояния. Конечно, перед нами яркий пример зажиточности. Конечно, есть уже база, возникают уже и надстройки. Но не только в этом дело. Важно то внимание, замечательная та заинтересованность, с какими следят колхозники за развитием советского искусства. Перед нами не только рост благосостояния, но и рост культуры. Делегация из села Дубно — не единственная; уже много ходоков побывало в Главном управлении фотокинопромышленности с просьбой поскорее «расширить дела» и показывать звуковые картины в деревне. Жадность, с которой колхозники стремятся к искусству, и гордость, какую испытывают они при чтении газетных телеграмм и рецензий об успехах советского искусства, — это новая культура, новые интересы, широко раздвинутый круг новых устремлений советского крестьянства, это и новые чувства его, чувства высокой пробы и глубокого, волнующего смысла.

Многомиллионные массы советского крестьянства неизмеримо ушли в своем хозяйственном и культурном развитии от прежних, дореволюционных «мужиков». Традиционный облик «мужика», столько раз описанный в произведениях русских писателей, померк, рассеялся, забыт. Бунинский Захар Воробьев, тоскующий гигант с примитивным сознанием, не знал, что делать ему со своими огромными силами. Он охотно взялся выпить четвертную

бутыль водки на пари, лишь бы за это заплатил другой, проигравший. Потом он увидел обессилевшую старуху и в припадке умиления нес ее на руках несколько верст. Потом он снова попал в кабак, опять пил и умер от разрыва сердца. Таково содержание бунинского рассказа о могучем и трогательном Захаре Воробьева, о человеке, который не знал, что с собой делать.

Если сопоставить этого трагического мужика с современным колхозником, семнадцать последних лет встанут перед нами во всем своем чудесном величии.

Миллионы колхозников, вооруженные тракторами и комбайнами, нисколько не томятся от избытка внутренних сил и отлично знают, куда их направить. Со сказочной быстротой в советской деревне создаются условия для зажиточной и культурной жизни.

Опубликованное 14 декабря решение правительства¹ — срочно озвучить киноустановки в 900 районных пунктах Союза — послужит новым толчком к дальнейшему культурному росту советской деревни.

Звуковые кинотеатры в ближайшем будущем возникнут в непосредственной близости к колхозному зрителю. Около сорока процентов всех наших районных пунктов будет иметь уже в ближайшие месяцы кинотеатры, оборудованные звуковой аппаратурой.

Сверх этого создается сеть звуковых кинопередвижек, установленных на автомобилях. В течение 1935 года отправятся в разезд по стране, по самым глубинным, отдаленным от железных дорог сельским местностям 400 таких передвижек.

В связи с этим возникают многие добавочные и сложные задачи. Потребуется значительный отряд звуковых киномехаников и их помощников — две тысячи человек. Уже сейчас необходимо заняться их подготовкой. Ленинградский институт киноинженеров выпускает в этом году 74 молодых специалиста по технике демонстрации. Они нуждаются в практике — просторное поле деятельности раскрыто перед ними в связи с последним решением правительства. На их долю выпадает честь обучения первых киномехаников для первых сельских звуковых кинотеатров. Они смогут возглавить собой центры технического управления районными звуковыми театрами. Они будут консультировать звуковых киномехаников, наблюдать за работой установок, за регулировкой и ремонтом их.

Не менее важным делом в будущем явится сооружение новых зданий, новых театральных помещений. Главное управление разрабатывает уже проект строительства.

Понадобится массовое серийное производство звуко-проекторных аппаратов, создание мощной базы полиграфии — массового печатания копий. Понадобится специальный киномеханический завод. Задач множество, и к разрешению их следует привлечь и партийные, и профессиональные, и общественные организации. Об этом важно сказать потому, что профсоюзы, например, обязанные насаждать культурные учреждения и располагающие для

---

¹ Передовая имеет в виду постановление СНК СССР от 11 декабря 1934 г. об организации до 1 июля 1935 г. в крупных районных центрах Союза 900 звуковых кино.

этого немалыми фондами, почти ничего не делали до сих пор для развертывания киносети. 900 районных звуковых кинотеатров — лишь начало, лишь первый крупный шаг по глубинной звукофикации. Страна в дальнейшем потребует от Главного управления фотокинопромышленности еще большего напряжения, еще большего размаха деятельности.

Скоро зазвучат перед колхозным зрителем «Чапаев», «Юность Максима», «Гроза», «Иудушка Головлева», «Окраина» — весь золотой фонд нашей кинематографии. Центром культуры на селе, сосредоточием культурного и художественного воспитания колхозных масс станет театр.

(„Правда“ № 4/250 от 4 января 1935 г.)

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

Огромный размах культурной революции в советской стране каждодневно и ежечасно рождает новые и все более высокие требования трудящихся масс к культуре и искусству. Эти требования непрерывно растут количественно — новые миллионы зрителей, читателей, учащихся приобщаются к участию в культурной жизни. Еще быстрее растут требования масс к качеству нашей литературы, театра, кино.

Рабочий-ударник, крестьянин-передовик колхозной стройки, молодой инженер, научный работник, вузовец, люди, выросшие уже после Октябрьской социалистической революции, жадно впитывая все элементы советской культуры, требуют высокого качества книги, театра, кинокартины. Им чуждо барское отношение к искусству, они понимают его огромное воспитательное и организующее значение, они хотят наслаждаться произведениями искусства и учиться на них, поднимать свой культурный уровень. Это серьезное и проникновенное отношение масс к искусству — замечательная черта социалистического строя.

Ленин указывал, что кино является самым важным из искусств. Правильность ленинского указания подтверждена всей историей развития советского кино, жадным интересом миллионов зрителей к каждому новому фильму, громадной воспитательной ролью каждой настоящей советской картины. Киноискусство наиболее доступно широкому зрителю, поэтому оно — могучее орудие коммунистического воспитания, массового культурного отдыха и развлечения.

Потому-то так высоки наши требования к советскому кино, потому-то мы никогда не перестаем указывать на недостатки кинопроизводства, на слабость производственной и финансовой дисциплины кинофабрик, изношенность фонда фильмов и другие серьезные недочеты, снижающие качество кинопродукции. Но трезвое отношение к неполадкам нашего кинопроизводства не может уменьшить значения замечательных успехов нашего кино, которыми мы гордимся.

От примитивных агиток и кинохроник времен гражданской войны, помогавших Красной армии в ее боевой работе, через ис-

¹ Передовая опубликована в день торжественного празднования пятнадцатилетия советской кинематографии. — Н. Л.

кания и ошибки первых лет мирного строительства, преодолевая и побеждая мещанские настроения части работников кино, советская кинематография неуклонно двигалась вперед. Замечательными вехами на этом пути были кинофильмы, заслужившие мировую славу: «Броненосец Потемкин» Эйзенштейна и «Мать» Пудовкина. Они показали всему миру, как велики творческие силы советского кино, какой могучей страстью, подлинной взволнованностью и высокой идейностью живет советское искусство.

Важнейшее, решающее значение в развитии нашего кино имело повседневное руководство партии и ее Центрального комитета. Вопросами кино за эти пятнадцать лет много раз непосредственно занимались Ленин и Сталин. На XIII, XIV и XV партийных съездах в докладах товарищей Сталина и Молотова снова и снова поднимаются важнейшие вопросы кинодела.

Партийное совещание при ЦК ВКП(б) в 1928 году, сформулировавшее основные требования, предъявляемые к художественному кинофильму, принятое в 1929 году решение ЦК партии о кадрах кино в связи с основными задачами кинематографии, ряд решений партии и правительства о реконструкции и укреплении технической базы кинопроизводства, повседневная помощь и действенный контроль над сценарным делом обеспечили подъем и быстрый рост кинопроизводства. Этот подъем был достигнут в борьбе с формализмом, с буржуазными тенденциями в киноискусстве, с элементами мелкобуржуазной распушенности и богемщины среди работников кино. Большую роль в этой борьбе сыграла советская кинообщественность.

23 апреля 1932 года наше кино, как и весь фронт советского искусства, получило новый толчок к дальнейшему росту. Постановление Центрального комитета партии о ликвидации Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), уничтожившее групповщину и групповую схоластику, объединило творческие силы советского кино под руководством партии и открыло невиданные возможности расцвета киноискусства на путях социалистического реализма.

Первая пятилетка обогатила нашу кинематографию солидной технической базой, позволяющей широко развернуть производство новых картин. Невиданными темпами разрасталась сеть кинотеатров в городе и деревне. В царской России было 1045 кинематографов с 364.000 мест. В Советском союзе работают 26.160 театров с 4.862.000 мест. Почти пять миллионов зрителей ежедневно могут пропускать наши кинотеатры. Эти цифры должны вдохнуть еще больший творческий энтузиазм, еще большее чувство ответственности в сознание каждого киноработника.

Последний год был годом особенно заметного подъема советского кино. Несколько крупных картин, выпущенных на экран в 1934 году, получили признание и одобрение советского зрителя. Вся советская страна восторженно приветствовала «Чапаева», картину режиссеров Васильевых, взволновавшую миллионы людей высоким пафосом подлинного искусства, мобилизовавшую сознание всех трудящихся на самоотверженное служение делу социализма и защиты родины. Это был настоящий праздник советского кино, это был праздник всего советского кино.

В «Правде» печатались высказывания крупнейших писателей, политических деятелей, режиссеров и артистов заграницы, восторженно приветствующих советское кино. В этом — новое свиде-

тельство идейной мощи и высокой художественности нашей кинематографии. В этом — новое доказательство неисчерпаемых творческих сил социалистического строя, создающего все условия для пышного расцвета искусства и культуры.

Публикуемое сегодня приветствие товарища Сталина Главному управлению советской кинематографии — программный документ, ставящий перед всем фронтом киноискусства исключительно важные задачи, решение которых поднимает наше кино на недостижимую доселе высоту. Нет сомнения в том, что армия кинорботников, прошедшая славный путь, окрепшая и творчески сформировавшаяся, еще энергичнее будет бороться за создание высокохудожественных картин, достойных нашей героической эпохи.

Трудящиеся советской страны, бойцы пролетарской революции во всем мире горячо приветствуют в юбилейные дни советскую кинематографию, ее лучших мастеров и работников.

(„Правда“ № 11/6257 от 11 января 1935 г.)

МАСТЕРА ИСКУССТВА НЕОЦЕНИМОЙ СИЛЫ¹

Орденами Ленина, Трудового красного знамени, Красной звезды, званиями народных и заслуженных артистов наградило правительство Союза ССР лучших мастеров советской кинематографии в день ее славного пятидесятилетия. Они заслужили эту высокую награду. Они заслужили ее так же, как наши бесстрашные летчики и отважные мореплаватели, строители доменных печей и мастера нефти, угля, металла, как создатели новых советских городов и знатные люди социалистических полей, герои подводных глубин и завоеватели высот стратосферы. Творческий энтузиазм, художественный талант они умножили на упорную выучку, упорное овладение техникой кинематографического искусства.

Лучшие наши мастера овладели техникой покорения сердец и умов миллионов зрителей — в этом основной смысл и радость праздника советской кинематографии. Она научилась делать высокохудожественные картины из нашего героического прошлого: «Броненосец Потемкин», «Мать», «Юность Максима» — о доктябрьских годах, незабываемый «Чапаев» — о годах гражданской войны. Эти и многие другие картины вызывают и удесятеряют благороднейшие чувства миллионов людей нашего времени: священную ненависть — к строю угнетения и эксплуатации, к его столпам и защитникам; беззаветную любовь — к героям, погибшим за счастье человечества, за социализм.

Мастера советской кинематографии научаются делать высококачественные картины и о нашем героическом настоящем, переводя на язык художественного образа огненные дела и слова великой партии Ленина — Сталина, вытравляя из сознания миллионов зрителей остатки буржуазных верований и устремлений. И эти картины заряжают зрителя бодростью, смелостью,

¹ Передовая опубликована на другой день после торжественного празднования пятидесятилетия советского кино, состоявшегося 11 января 1935 г. в Большом театре Союза ССР.

готовностью к дальнейшей борьбе за социализм, готовностью к борьбе и уверенностью в победе. Чудесный переплав людей, идущий по всей нашей великой родине, немалой своей долей протекает каждодневно в тысячах киноаудиторий, где демонстрируются лучшие советские картины.

Наших мастеров кино, их крупнейший талант создала пролетарская революция, взрастила партия. Неустанны были заботы Сталина, партии, правительства о росте советского кино. Целиком применимы и к кинематографии слова Сталина в беседе с металлургами: партия заботливо и внимательно выращивала мастеров советского кино, воспитывала их, помогала расти, давала перспективу. Творческий путь работников советской кинематографии не был свободен от ошибок, срывов, неудач. Партия терпеливо помогала киноработникам исправлять их ошибки, бодрила, поддерживала. Недаром крупнейшие наши мастера в высказываниях своих единодушно с горячей любовью говорят о партии. Недаром в приветствии Центральному комитету ВКП(б), товарищу Сталину работники кино пишут:

«При поддержке и по указаниям партии, нашего вождя и учителя товарища Сталина созданы фабрики кинокартин, развернута работа кинематографии братских союзных республик, создана своя, советская, пленка, осваивается и создается отечественная киноаппаратура, выросли кадры режиссеров, операторов, актеров и других художников кинематографии, воспитанные любовным, бережным отношением к ним со стороны партии.

Мы гордимся тем, что ЦК партии призвал нас на ответственный участок идеологического фронта, оказал нам величайшее доверие, вооружил нас всеми возможностями осуществления творческих и технических замыслов, нас — художников, техников и всех работников советской кинематографии».

Помощь партии и правительства, учеба мастеров кино у Сталина, у партии, у рабочего класса принесла уже замечательные плоды. Только мощный образ Сталина, в котором конденсировано все величие наступающей новой эры человечества, только наша великая родина, несущая человечеству светильник социализма, способны сейчас породить гениев и таланты во всех областях культуры, во всех областях искусства. Наряду с бурным расцветом советского кино все слабее тлеет, все быстрее угасает творческий огонек буржуазных мастеров кинематографии. Хотя и богата, обильна их техническая оснащенность, умелость, выучка, но творчества нет, ибо умирает, морально разлагается самый общественный строй, которому они служат, — быт последние часы капитализма. В нашей стране неисчерпаемы творческие возможности кино. В приветствии работникам кинематографии товарищ Сталин указал, что:

«кино в руках советской власти представляет огромную неограниченную силу.

Обладая исключительными возможностями духовного воздействия на массы, кино помогает рабочему классу и его партии воспитывать трудящихся в духе социализма, организовывать массы на борьбу за социализм, подымать их культуру и политическую боеготовность».

Многое сделано уже мастерами и всем коллективом работников советской кинематографии. Много, но далеко не все. Мы хотим видеть десятки «Чапаевых» — и о прошлых битвах,

и о сегодняшних боях за социализм. В боях этих рождается новое человечество и обновляется человек — в городах и селах, в Заполярье и Колхиде, Ленинграде и на Памире, в столичной Москве и пока бездорожной Якутии. Языком самого важного и самого массового из искусств, творческим языком кино должно быть, может и будет показано это рождение. Неустанно работая над собой, овладевая техникой, увлеченная ряды свои, наши мастера, нет сомнения, покажут с новой, невиданной еще художественной силой всю мразь капиталистических отношений, еще господствующих за границами Советского союза.

«Советская власть, — обращается товарищ Сталин к работникам советской кинематографии, — ждет от вас новых успехов — новых фильмов, прославляющих подобно «Чапаеву» величие исторических дел борьбы за власть рабочих и крестьян Советского союза, мобилизующих на выполнение новых задач и напоминающих как о достижениях, так и о трудностях социалистической стройки.

Советская власть ждет от вас смелого проникновения ваших мастеров в новые области «самого важного» (Ленин) и самого массового из искусств — кино».

Нет сомнения, что эти ожидания и надежды оправдаются. Нет сомнения, что слова великого Сталина придадут мастерам кино еще большие творческие силы для показа трудностей и радостей рождения нового общества, — имя которому — коммунизм.

(„Правда“ № 12/6258 от 12 января 1935 г.)

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ КИНЕМАТОГРАФИЯ¹

Успехи нашего кино не нуждаются в рекомендациях. Они у всех перед глазами. За последние два года советская кинематография выпустила ряд фильмов, которые с полным правом можно назвать шедеврами. Фильмы эти обошли экраны всей страны и с триумфом демонстрируются на заграничных экранах. Мы читали восторженные отзывы лучших мастеров иностранной кинематографии об этих советских фильмах.

Не стоит на одном месте и техника советского кино. Достаточно привести следующие три цифры, чтобы судить о темпах роста нашего кино: в прошлом году в СССР было 1200 звуковых киноустановок, к концу нынешнего года их имеется уже 3000, а к концу будущего года мы будем иметь 11—12 тысяч звуковых киноустановок. Страна наша сама производит теперь киноплёнки и самую разнообразнейшую киноаппаратуру, — пять лет назад это многим казалось несбыточной мечтой. Мы можем теперь производить, и притом в достаточном количестве, все, что нужно для самой передовой, самой совершенной кинематографии.

Тем не менее, когда мы говорим о кино, уместнее всего говорить самокритично. Кино наше еще очень отстает. Прежде всего оно отстает от возросших культурных запросов масс. Количество

¹ Передовая была опубликована в день открытия Всесоюзного совещания по производственному плану художественной кинематографии на 1936 г.

фильмов, которые выпускает наша кинематография, не удовлетворяет спроса страны. Из сравнительно небольшого количества выпускаемых у нас фильмов лишь отдельные стоят на очень высоком уровне мастерства.

Киноработники охотно напоминают о таких достижениях, как «Чапаев», «Аэроград», «Юность Максима», «Крестьяне», «Новый Гулливер», «Летчики», «Борьба за Киев». Но им следовало бы чаще говорить и о менее удачных и десятках совсем неудачных фильмов, выпускаемых ежегодно. Советская кинематография должна давать только хорошие фильмы.

У нас до сих пор нет настоящего советского комедийного фильма. То, что иногда выпускается под наименованием «кинокомедии», лишь очень отдаленно напоминает свое название. Таков, например, фильм «Мяч и сердце».

Между тем, советская кинематография имеет в своем активе ряд мастеров, могущих сделать не рядовые, а первоклассные фильмы. К сожалению, некоторые из этих мастеров не загружены или загружены только отчасти. Нет надобности подробно разбирать здесь причины такого недопустимого явления. Самый факт говорит о том, что кинематография наша может работать лучше, чем она сейчас работает.

Отстаем мы в области кино и по технике. В кино, этой самой передовой современной отрасли промышленности, у нас еще часто господствуют кустарщина и расчет на «авось». Почему, например, качество демонстрации наших картин ниже, чем за границей? Лучшие наши режиссеры заявляют, что их фильмы значительно проигрывают от демонстрации в массовых кинотеатрах. С какой стати мы должны терпеть такое безобразие? Конструкция наших аппаратов не хуже заграничных. Значит, мы их можем и делать не хуже, а лучше, чем за границей.

К сожалению, отставание техники очень часто зависит от недосмотра, от невнимания, а порой и преступной беззаботности. Недавно в печати сообщалось о таком беспримерном по своей возмутительности факте. Для съемки одного ответственного эпизода фильма было затрачено много средств и энергии. Построили. Сняли, а потом оказалось, что съемочные аппараты были заряжены плохой, негодной пленкой.

Этот маленький, но красноречивый случай дает, между прочим, понять, откуда растет дороговизна наших фильмов, почему у нас затрачивается в несколько раз больше времени на производство одного фильма, чем в Америке. Таких «маленьких» случаев, как приведенный выше, у нас бывает ведь немало.

Реорганизация всей техники, полное ее обновление, обогащение кино новейшими световыми, звуковыми, съемочными аппаратами, установками для лучшей демонстрации фильмов и прочее и прочее — неотложная задача.

Но теперешнее отставание советского кино определяется не только бедностью технической оснастки, но также и организационным несовершенством.

Год и больше года уходит у нас на создание картины, в то время как в Америке управляют за срок в два-три месяца. Секрет быстрых американских темпов — это не только техническое превосходство, но также и высокая организованная налаженность.

Характерно, что на совещаниях в редакции «Правды» сами творческие работники кино подчеркивали возможность в несколько раз сократить сроки производства картин уже и сейчас, при современном состоянии советских кинофабрик.

Сегодня открывается всесоюзное киносовещание. Лучшие мастера советской кинематографии, ее руководители встречаются для того, чтобы критически просмотреть пройденный за год путь и обеспечить успехи предстоящего года. Работники нашей кинематографии встречают новый год, будучи значительно лучше подготовленными. Об этом свидетельствует хотя бы такой факт: сто сценариев и либретто имеются в их распоряжении и будут обсуждены на открывающемся сегодня совещании. Это — несомненное достижение, хотя спрос на сценарии, и особенно на высококачественные сценарии, еще далеко не удовлетворен. Это тоже надо отнести за счет слабости организационной работы: у нас достаточно драматургов и писателей, которые могут и должны снабдить в избытке наше кино отличными сценариями.

Но не только о сценариях пойдет речь на киносовещании. В дни пятнадцатилетия советской кинематографии товарищ Сталин обратился к работникам кино со следующими многозначительными словами:

«Советская власть ждет от вас новых успехов — новых фильмов, прославляющих подобно «Чапаеву» величие исторических дел борьбы за власть рабочих и крестьян Советского союза, мобилизующих на выполнение новых задач и напоминающих как о достижениях, так и о трудностях социалистической стройки.

Советская власть ждет от вас смелого проникновения ваших мастеров в новые области — «самого важного» (Ленин) и самого массового из искусств — кино.

Совещание должно на конкретных проблемах сегодняшнего дня обсудить это задание вождя народа, чтобы оно было реализовано в ближайшем же будущем.

Перед работниками нашего кино стоит грандиознейшая задача — строительство большой советской кинематографии. Высокое качество фильмов, достойных нашего великого народа, быстрое и тщательное их производство, самая массовая их демонстрация — таковы задачи. Мы можем обогнать кинематографическую технику Америки. Мы ее обгоним. В самой основе нашего хозяйства, в успехах социалистической индустрии лежит возможность быстрого подъема и величайшего размаха нашей кинематографии.

Растет богатство страны, растет благосостояние народа. Уже сейчас нам, советской стране, принадлежат лучшие в мире фильмы. Уже сейчас у нас больше, чем где бы то ни было, зрителей, желающих посмотреть хорошие, бодрые, содержательные фильмы. Достаточно вспомнить стомиллионную колхозную деревню, культурно растущую не по дням, а по часам. А через несколько лет у нас будет и самая мощная, самая совершенная в мире советская кинематография.

(„Правда“ № 341/6587 от 12 декабря 1935 г.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От составителя</i>	3
ЛЕНИН О КИНО	5
СТАЛИН О КИНО	27
РЕШЕНИЯ ПАРТИЙНЫХ СЪЕЗДОВ, ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИ- ТЕТА ВКП(б) И ВЫСКАЗЫВАНИЯ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТ- НИКОВ ПАРТИИ О КИНО	43
<i>Приложение</i> — ЦО ВКП(б) „ПРАВДА“ О КИНО	85

Редактор П. Полуянов.
Переплет И. Кричевского.
Техн. ред. Н. Мурашова.

Сдано в набор 22/XII 1937 г.
Подписано в печать 2/II 1938 г.
Формат 82×110^{1/2}. Печ. л. 6^{1/2}.
Уч. авт. л. 5,5. Изд. № 641.
Индекс К-2. Тираж 5.000.
Уполном. Главлита Б — 37676.
Заказ № 3779.

Отпечатано в тип. „Красный
печатник“ изд-ва „Искусство“,
Москва, 12, ул. 25 Октября, 5.

Цена 2 р. 20 к.,
Переплет 1 р. 30 к.

2010481478

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Надо читать
49	12 снизу	Англии и Индии	Англии в Индии
58	5 снизу	больше» ¹	большие» ¹
94	2 снизу	крупных	крупных

Женя, Сталин, партия о кино.

CHIEF OFFICER

11

1. [Illegible]

2. [Illegible]

3. [Illegible]

4. [Illegible]

5. [Illegible]

6. [Illegible]

7. [Illegible]

8. [Illegible]

9. [Illegible]

10. [Illegible]

11. [Illegible]

12. [Illegible]

13. [Illegible]

